

к с (чуб)
с 32
29322 -к

ЏЕРА ПЕТИ
СТИХИ

**ОГНЕМ ГОРИТ
МОЈА ДУША**

К

КССЦФ
С 32

Вторую книгу посвящаю моим дорогим
сыновьям — Спартаку и Станиславу.

СЕРА ПЕТИ

ОГНЕМ
ГОРИТ
ГЛАЗА
ДУША

1996

г. Маринский Посад
1996

Обязат. экз.

К 84.09(=чув)6-5

84(2рос)[Чув]16У-52,944.3

ПРОВЕРЕНО

20 10

29322-к.

НАЦИОНАЛЬНАЯ БИБЛИОТЕКА

ЧУВАШСКОЙ

РЕСПУБЛИКИ

Из чувашской республиканской народной газеты „Товарищ“ за июнь 1995 года

С ОТКРЫТОЙ ДУШОЙ

К своему 60-летию Сера Пети (Андреев Петр Николаевич) выпустил книжку под названием «Я — Сера Пети».

В этих заметках я не ставлю целью разбор стихов. У каждого будет о них свое мнение. Да и автор сравнивает книжку с будкой, но мечтает построить дворец. Значит, он скромно оценивает свой труд. Я только отмечу, придерживаясь образности автора, что среди досок, из которых сколочена будка, есть и гладко выструганные, хорошо обработанные.

Меня, собственно, книжка интересует как человеческий документ. Сера Пети в стихотворной форме рассказывает о себе, о своем времени. Из вступительной статьи мы узнаем и о его жизненном пути. И путь этот, скажем прямо, не простой. Меня особенно заинтересовал такой момент. Петр андреев в армии был командиром танка. А ведь, управляя в бою такой грозной машиной, не станешь петлять по кустам. Танк идет впереди наступающих, совершая прорыв в обороне противника. Отсюда, видно, и характер у Сера Пети бойцовский, он не уклоняется от борьбы, в своих убеждениях тверд и заявляет о них твердо, как и в этой книжке.

Сера Пети откликается на многие события нынешней сложной общественной жизни, давая всему свою оценку. Например, у нас в республике несколько поэтов откликнулись на трагическую гибель Влада Листьева. Сера Пети тоже клеймит убийц, но, в отличие от других, похвалу Листьеву не расточает, считая, что тот и сам много сделал, чтобы совершился этот кровавый акт.

Быть может, будущие историки, изучая наше драматическое время, возьмут во внимание и сборник Сера Пети. Из него они узнают, что были и такие люди, которые имели свой взгляд на происходящее, убежденно и с открытой душой боролись за свои идеалы. И в этом, мне кажется, достоинство книжки.

Петр Маркин — член союза журналистов
ЧР, Союза писателей РФ, поэт и прозаик.

ИЗ ПИСЬМА РАБОЧИХ.

«...Петя, здравствуй! Твой сборник стихов на работе читали коллективно. Стихи очень понравились. Это то, что нам нужно сегодня. Мы восхищены! Молодец! От души желаем тебе новых творческих успехов...»

Николай Востров — уроженец г. Маршасада,
г. Усть-Илимск Иркутской области.

Сентябрь 1995 года.

СЕРА ПЕТИ-ПОЭТ. Это — несомненно. Он обладает еще одним превосходством, т. к. пишет на двух языках. Немало чувашских поэтов слагают стихи на русском языке. Это говорит о том, что чувашский — талантливый народ. Я горжусь тем, что живу на одной Земле с такими поэтами, дышу одним воздухом, пью одну и ту же воду из нашей реки Адыл-Волга, просторы которой пламенно любит мой друг Сера Пети.

Пусть критикуют критики. Я — поэт и выражаю свое восхищение. Не слушай никого, Сера Пети! Пиши о том, что тебя волнует, о чем болит твоя душа. А душа у тебя есть. Это — душа поэта.

Раиса Сарби — лауреат молодежной премии Чувашии
Миши Сеспеля, Всемирной премии, поэзии тюркских
народов им. Нежиба Фазыла.

16.12.96 г.

КРАТКАЯ АВТОБИОГРАФИЯ И..

Я, Андреев Петр Николаевич, родился 21 июня 1935 года в д. Малое Шигаево Мариинско-Посадского района Чувашии, среднюю школу окончил в 1953 году.

После работал в типографии, учился в аэроклубе, служил в Советской Армии, учился в военном училище, продолжал работать в области культуры, просвещения, в стройорганизациях, на заводах, в сфере обслуживания, на комсомольской, профсоюзной, партийной работе и немного в газете. Окончил философский факультет МГУ и ИГУ.

20 лет был в рядах комсомола. С 1964 года — в КПСС, ныне являюсь членом Коммунистической партии и Союза народно-патриотических сил Российской Федерации. Я мечтаю о том времени, когда конституционные партии и союзы не будут остервенело бороться между собой, а будут конструктивно сотрудничать во имя мира на Земле, на благо государства и общества.

Считаю, что нынешний президент страны и его команда должны уйти с политической арены, т.к. они привели нас на грань политического, экономического, военного и нравственного краха, ставят ее на колени перед «семеркой», ЕЭС, МВФ и НАТО и превратили Россию в объект махинаций дипломатов и спецслужб иностранных государств. Чечня — это выражение банкротства всего курса Б.Ельцина, который, опозорившись на всех фронтах, вытаскивает дояльничать с ведущей опозацией — КПРФ, «подобреть» на глазах у всех и «заботиться» о простых людях, чтоб выиграть время. Но сущность свою он не изменит.

Трудящиеся нищают, они лишены реальной возможности на свою защиту, простые превращены в рабов без цепей. Но многие, отчаявшись, перестали верить даже истинным патриотам — их друзьям, не интересуются положением дел в своей стране, не ходят даже на выборы, тем самым длительное время наносят страшный вред стране и себе.

Убежден, что только союз ИПС России вместе с другими здоровыми силами во главе с Компартией способен остановить хаос в стране, восстановить ее честь за рубежом и, учитывая прошлые и нынешние ошибки, выработать цивилизованную государственную идеологию и политику, служащие не элите, и кучке богатых, а всему народу, человеку труда.

Ах, когда руководителями станут не путем смертельной схватки за власть, куда попадают и подлецы, а на основе научного подбора кадров сверху донизу?!

В заключении, дорогой читатель, представляю на Ваш суд вторую книгу. Получился у меня обещанный «дачный домик» или нет? Если — да, то приступаю к строительству «деревенской избы» — третьего сборника, как обещал.

С глубоким уважением, Петр Андреев.

Декабрь 1996 года.

В КАЧЕСТВЕ — ЭПИГРАФА хочу предложить читателям одно восмистишше, которое я прочитал в журнале «Сибирские огни» в середине 60-х годов. Это было в тяжелые годы моей жизни. Позади — несколько лет болезни, 25 месяцев пребывания в военных госпиталях, больницах, санаториях. Уже было 30 лет, но нет профессии. Еще не было известно, что ожидает, кем стану в жизни. Но знал: 1) падо учиться; 2) не сдамся!

Стихотворение записано сибиряком Геннадием Головатым, почти всю жизнь лежавшим в постели. В ней он стал поэтом, получил обширные знания по истории, философии и экономике.

Я восхищаюсь такими людьми, как Н. Островский, Г. Головатый и наш чувашский поэт А. Канаш.

Восмистишше перевернуло мою душу, стало моим мировоззрением, жизненным кредо, вообще духовным ориентиром.

В моей деревне через 13 лет после меня родился один мальчик, ставший впоследствии умным парнем. Это — Юра Вершков. Дома случайно лишился одного глаза, окончил строительный техникум. Был направлен на работу в г. Саранск. Поступил учиться в институт, стал активистом обкома комсомола. Однажды вечером подонки выкололи второй глаз.

Получил специальность, женился на чудной девушке из Северного Кавказа, выростил детей. В последние годы работал заместителем генерального директора какого-то комбината. Но недавно сорвался с балкона при выполнении хозяйственной работы и ... погиб этот стойкий человек. Через меня он о Головатом знал.

Главное, читатель, в том, что при каждой редчайшей нашей встрече Юра вдохновенно читал Головатого. Он преображался. Вот, что такой поэт! Вот они — эти волшебные слова:

Слепой не может смотреть гневно,
Немой не может говорить страстно,
Безрукий не может держать оружие,
Безногий не может идти вперед.

Но слепой может говорить страстно,
Но немой может смотреть гневно,
Но безрукий может идти вперед,
Но безногий может держать оружие.

Сера Пети.

Сера Петя — 25 лет. В военном госпитале. Пора драматических размышлений о мире, жизни, о себе и будущем.

I раздел: Моя Земля, моя страна

Коль сумею стать поэтом,
Буду славить громким эхом.
Чудо-Землю, чудо-жизнь,
Лишь подольше мне бы жить.

Суждено коль стать поэтом,
Самой искренней поэмой
Воспою свою анне
И родной мой хамър ен.

Если стану я поэтом,
Напишу такие песни
О любви, о всем Прекрасном —
В новых звуках, новых красках...
С чувством нежным небывалым,
И волшебными словами.

Хамър ен (чувашск.) — наша сторона
1986 г.

Мой подснежник — Сеспель мой,
Мысли вихрем над тобой.
Дни проходят, тают ночи,
Но порою нету мочи
Вывести тебя на свет,
Чтоб звездой оставил след.
Ах, родись, стихотворенье —
Трепетной души горенье.

И за честь иди хоть в бой,
В нем за правду насмерть стой,
Защищая оскорбленных,
Злою силой обделенных.
Пой же песню Красоте,
Будь же другом Доброте,
Послужи ты делу Мира.
Хорошо бы,
для кого-то коль кумиром
Станет, светочем сердец,
О, твой искренний творец.

Был мальчишкой я смышленным,
Пред войною в рост пошел.
В тридцать пятом я рожденный
В годы культа в мир пришел.

В годы культа и Советов,
всего доброго и злого,
постоянной слезки, славы,
много светлого и мрака,
вдохновения и страха,
неусветной лжи и правды,
уважения и травли.

Были радости, допросы,
но на многие вопросы
не было тогда ответов
в светло-сумрачные годы
всенародного подъема
созидательной работы
небывалого объема.

Был ли культ необходим?
Дух был вроде
на свободе,
но страна жила под Ним.

ЧЕРЕЗ ПОЛЕ РЖАНОЕ

В бане черной, у порога
В жуткий, чудный мир пришел,
В доме старом у оврага
Род худягу приобрел.

В легкой корковой я зыбке,
Ох, неистово орал,
От трахомы, оспной сыпи
Много-много лет страдал.

На матраце домотканом,
Что кололо по ночам,
Средь клопов и тараканов
Все ж я рос, Петя-ачам.

По росе волшебной утром
В стадо я овец гонял,
А порой аж ночью лунной
Я катался на санях.

И с серпом да и граблями
Хлеб и сено убирал,
А чуть позже на олах
С девкой в поте я плясал.

Эх, соседку вечерами
Робко в губы целовал,
Не с отцом, жаль, — с мужиками
Жизни мудрость познавал.

Через поле по тропинке
На дорогу выходил,
Через лес я сердцу близкий
В жизнь большую уходил.
Ачам (чуваш) — малыш.

Между светом — темнотой,
Между злостью — добротой,
Между счастьем и бедой,
Между дружбой и враждой,
Между миром и войной,
Меж согласьем и борьбой,
Между ленью и трудом,
Между глупостью — умом,
Меж коварством и любовью,
Между истиной и ложью,
Уважением — глумленьем,
Клеветой — прославленьем,
Между верностью — бесчестьем,
Между подлостью и честью,
Меж презреньем и бессмертьем,
Между жизнью и смертью,
То рыдая, улыбаясь,
То сжимаясь, разгибаясь,
Как под прессом я живу.
Коль сумею — поживу.

ЛЕНИНСКИЙ КОММУНИСТИЧЕСКИЙ

Субботник есть один из ярких праздников советского народа — праздник бескорыстного вдохновенного труда. Это — символ преодоления векового презрения к труду во имя обогащения эксплуататоров. Для огромного большинства труд на свое государство, наше общество — на себя — это, без сомнения, — радость, чувство счастья.

В девятнадцатом грозном рожденный,
Ильичевым умом окрыленный,
Он как праздник вошел в нашу жизнь —
Вдохновенный великий почин.

Пройдут годы, века — не забудут
Паровоз,
славный подвиг рабочих депо,
Их порыв всегда в памяти будет
Всех участников Красных суббот.

Уже семьдесят лет! Ежегодно
С неизменной любовью огромной
И к отчизне родной, и к вождю
Миллионы
на труд бескорыстный идут.

И условия, планы другие,
Обновленной душой живем,
Крепим дух Перестройкой живой,
Революцию дальше мы двинем.

Ильича день рожденья сегодня,
Помним мы человека, борца.
Всюду Красный субботник сегодня —
Торжество идеалов Добра.

22 апреля 1981 года
санаторий им. Фрунзе.

20-ое августа 1991 года

Рано утром из дома я вышел,
Был прекрасный и солнечный день!

Вот читаю газету и вижу,
Что берет власть в стране комитет.

Улыбаются многие люди,
Свет надежды зажегся в душе.
К катастрофе вели нас иуды,
Рядом были с бедой мы уже.

Раз двенадцать в те дни я как лектор,
То на фермах, полях выступал.
Ветеран, тракторист и директор
Меня просто с восторгом встречал.

Но вдали от столицы не знали,
Что тогда истоптали добро,
Что легко там янаевцы сдали
И настало злых сил торжество.

Врут и врут много лет ельцинисты,
Что на их стороне был народ.
Далека же их совесть от истин
Были с ним
там предатели разных пород.

Столько лет «демократы» глумятся
Над былою советской страной,
Доллар смеет теперь издеваться
Над святынею нашей любовью.

22.12.96 год.

Я ВИДЕЛ: ТУЧИ СОБИРАЛИСЬ

Уже четыре с лишним года
С той памятной поры прошло...
На солнечных просторах много
Узнать, услышать мне пришлось.

Я видел — тучи собирались
Над всей любимой страной,
Как «демократы» призывали
Людей на митинг на ночной.

В Молдове шлялись экстремисты,
Один меня за грудь хватал,
А в Киеве звучали рифмы —
Поэт там мелкий злопыхал.

В Афоне Новом драки видел —
Бакинцы били там армян.
Вагонов ночью стекла били
В ущелье на реке Хушма.

Советские
топтали в Армении флаги,
Генсека чучело сожгли,
Еще южней
по русским стали бить салаги,
На дружбу посягнул оглы.

Как меч дамоглов опустился
На нашу дружбу Карабах,
По городам солдат пустили,
Ужасный в душах шарил страх.

У танков стоя в Ереване,
И стыд, позор я испытал.
Там из ОМОН-а русский Ваня
У Ленина на вахту встал.

И жуткий рев землетрясения,
Как бы предвестник всей беды,
Не мог сплотить от разрушенья,
Предотвратить распад страны.

Между Баку и Ереваном
Три с лишним года льется кровь.
Уже прибалты, азиаты
Приобрели свой статус кво.

С грузинами абхазцы также
Взрывают горы и дворцы
И друг, сосед в смертельной схватке
Не знаю цели всей войны.

Единство, целостность России
Взрывает Северный Кавказ,
Дудаев деньги, нефть и силу
Открыто ставит напоказ.

Все стали мы давно чужими
И нет беде конца и края.
Да будь разумней ты, Россия,
И возроди былое братство!

1993 год.

КРОВАВЫЙ ПЕРВОМАЙ

ПОЭМА

(Экспромт)

Посвящаю тем, кто в перелом-
ный момент истории Родины
не предал ее и себя, верен
человеку труда.

Вот пришла весна на землю снова,
Удивила волшебством людей,
Разбудила все от сна былого,
Край российский стал еще милей.

Предаваться б всем нам ликованью,
Всей красой Земли — очарованью,
Да на славу б нам растить детей,
Их учить бы сделать мир добрей.

Но страну великую, родную
Растерзало бешенное зло.
В нашу жизнь спокойную такую
Хамство беспредельное пришло.

Развалив страну — СССР,
Привели нуды мир весь в ужас.
Ведь разрушили такую дружбу,
Стыдно пред народами теперь.

Президент — Генсек наш словоблудный
В перестройку здорово поиграл.
Близоруких демократов хунта
Раскидала всех по нацуглам.

Горбачев — чужой в стране родной,
Носят на руках пусть за границей.
Яковлев своим стал у Бориса,
Шеварнадзе вымазан войной...

Охватило нищенство пространства,
Полыхают войны там и тут.
И лишились многие гражданства,
Новые «вожди» друг другу лгут.

А мужчины взяли автоматы,
Побросали трактора, станки,
Рушат всюду варварски солдаты,
Плачут жены, дети, старики.

Пострадали многие народы
На Кавказе, в Азии, Европе.
У людей озлоблена душа,
Воцарилась долгая вражда.

Вмиг распалась и ЧаЭсЭсЭр,
Уж давно воюют Югославы,
Под руиной и Степанокерт,
Ненависть на Северо — Кавказе.

В пламени горит Таджикистан...
Суверенитет что дал России?
Он принес стране неразбериху,
Отторвал Чечню и Татарстан.

На просторах раненной России
Многие заводы не дымят.
Увольняли многих — не спросили,
Власти равнодушные молчат.

Сотни тысяч человек ученых
Продавать себя ушли на Запад.

И детей увозят несмышленных
За кордон тайком дельцы-за плату.

Бизнес нашу молодежь калечит —
Не желает в армии служить.
От бессилья стали мы тужить,
Сильным мира будет гнуть нас легче.

Магазины книжные забиты
Сексом, разной верой, детективом.
Губит аморальность молодых,
Скепсис поражает пожилых.

Серп и молот больше не в почете,
Ненавидят власти красный цвет.
Коль молчим — убьют в нас чувство чести
И научат в рот царю смотреть.

На развалинах страны любимой
Рослый претендент на все стоит.
Он коварный и опасный, лживый,
Истинный в натуре карьерист.

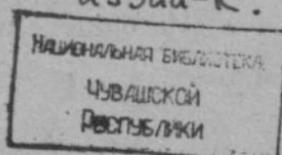
И строитель этот с партбилетом
До Кремля Московского дошел.
Стал потом предателем отменным,
Из вскормившей партии ушел.

Что оставил этот госмужик
На дорогах грязной к этой власти?
Методом каким боролся часто
С молоду кулачный боевик?

Помогла команда ренегатов —
Волкогонов, Федоров, Собчак...
Прочих аморальных демократов
И нашедших выгодный причал.

Чтоб побить генсека — президента
На московских сборищах орал,
К шантажу шахтеров даже звал,
Мы тогда не знали прецедента.

Очень злобно часто угрожал,
Он гримасы просто неуютно.

Сговор в Беловежской подписал
И свалил правительство Союза.

Точно хулиган ведет и съездах,
Совести же нет у президента.
Депутатов сам народ избрал,
Подавлять их кто права давал?

И порой, бывая в Вашингтоне,
Оскорбительно для нас ведет —
Речи не далекие плетет,
Честью нашей торг ведет с Клинтоном.

Уж совсем нескромно возомнил,
Что он самый умный и всепильный,
Что еще никто во всей России
Так, как он, страну и не любил.

Хитрый «августейший» августовский
Мертвой хваткой держится за власть.
Не пропустит случай «всенародный»
Хвастаться поклонниками всласть.

Ведь из кожи лезит окруженье,
Да творит оно хитросплетенья —
Поморочили референдумом,
Беззаконие с законом Основным...

Фавориты Ельцина безмерно
Ловко усыпляют люд немой.
Мафия ворует беспримерно,
Что им честь своей страны родной?

В США семья вся у минфина
Окопалась, говорят, давно.
Дочь Шумейко, будто, подарила
Будущего янки! Ну и по!

Ходят слухи о Шахрае также,
(Тот, кто примеряет уж престол),
Что на всякий случай где-то в штатах
Место приземленья приобрел.

Муж и сын советницы Бориса
На британских островах живут.

Полуностранные министры
Наше состояние гребут.

Низвергая гром на ленинизм,
Бывший секретарь ЦК не понял:
Не утопия социализм —
Лучший образ жизни и законы.

Эти идеалы коммунизма
Бережно чеканили века.
Яд, жаль, испохабил сталинизма,
После был виновен и ЦК.

Новые «вожди» его не зная,
Ценный шанс истории теряют.
Многое здесь было хорошо,
Принимало общество душой.

Он с остервенением бичует
Все, что с прошлым связано, любимо,
Что работой, подвигом добыто,
Праздники, сознание корчует.

Запретил компартию бездумно,
Взял бы все полезное ее —
Идеалы и еще что нужно,
Поняли б деяние твое.

Нынче на тотальном отрицании
Стройшь ты политику свою.
Большинство людей же отвергает
Линию порочную твою.

В славный праздник даже запрещают
По столичным улицам ходить.
Соблюдать традиции мешают,
По — советски Родину любить.

Слишком далеко режим зашел
И народ подался вон на площадь.
Испугался — потому и бросил
Много сил, до крови и довел.

Это ж чистый царский пятый год,
Свой ты бил дубиною народ!

На него с собаками направил,
Как жандармов, сыновей напрасно.

Лилась кровь на площади московской,
Не хотим быть челядью заморской!
Бьет набат избитый Первомай,
Совесть, россиянин, пробуждай!

Бег свой завершает век двадцатый,
Страшно суматошный и кровавый.
Вот каков итог в конце концов:
Многие не знают дальше что.

Снова дядя Сэм своей дубиной
Будет всему миру угрожать?
Иль войну с друзьями, Украиной,
Мы за общий Крым начнем рожать?

Как на Гербе тот орел двуглавый,
Все к друг другу встанем мы спиной?
Как «Машбыт», — детище «Текстильмаша»,
На родителя — на Русь пойдем стеной?

Хватит, ельцинисты, поиграли,
Вы страну совсем ведь растоптали.
К власти патриоты пусть придут,
И Союз наш новый создадут!

4-5 мая 1993 года.

ВОТ РАЗБЕРИСЬ В СУДЬБЕ

Красивая татарка
В купе со мной сидит
И всю дорогу в тайне
Душа с ней говорит.

Беседует так умно,
А сердцем как мила!
Суждения разумны,
Совсем не терпит зла.

Является рабочей,
А муженек — шофер,

Доцентом стала дочка
Да сын уж — офицер.

Лежит и рассуждает,
Как быть ее родне
И слышу, что ругает
Правителей во сне.

Семья ее в Казани,
Сестрица в Душанбе,
Другая — среди казахов —
Вот, разберись в судьбе.

В стране многострадальной
Нелегкая пора.
Умна ты, татарстанка,
И будь всегда добра.

Легко должно быть мужу
С такою-то женой,
Когда ужасно жутко
В стране моей больной.

Принес беду какую
Распад Эс-Эс-Эс-Эр!
И как судьбу такую
Ты терпишь ЭсЭнГе

Поезд: Казань — Соликамск.

О, РОДИНА, ТЫ ВСПОМНИ ИХ!

Посвящается годовщине расстрела
Первомайской демонстрации в Мос-
кве в 1993 году.

Уже цветы нам дарят радость
Весна кругом. О, чудный май!
Но нет в сердцах же наших счастья,
Пусть дорогой проснулся край.

Теплом осыпало Светило,
Зазеленело хоть кругом,

У многих в душах, о, не мило,
Пошли они
в ряды алеющих колонн.

Сегодня гневный, без улыбки
Международный Первомай,
В знаменах также и призывах,
Он — неизменно боевой.

Пока раздвоена планета
На бедных, сытых, мир другой,
Пока не так в России бедной, —
Бороться, чтоб была иной.

Совсем не давно проводили
Успехов смотр и побед,
Страна на праздник вы-хо-ди-ла!
Не ждали нынешних мы бед...

Теперь не стало той отчизны,
Умом завещанной вождя,
Ее съедают паразиты
И потому в стране вражда.

Шутам, предателям презренье
Оставим мы здесь на века!
А наши помыслы бессмертны
И правы мы наверняка.

По всей стране нас миллионы,
Все закаляется наш дух.
Народ,
душою верной, обновленной
Встает, встает он на виду!

И ту кровавую субботу,
Что год назад сотворена,
В Москве Иудой не-за-бу-дем.
О павших помни ты, страна!

30 апреля — 1 мая 1994 г.

У БЕЛОГО ДОМА

Защищать депутатов не ездил,
Но на месте восставших я был.
И мосты, переулочки эти
С страшной злостью в душе исходил.

Осмотрел и кресты на могилах,
Павших в стычке с режимом людей.
Мне москвич рассказал о гориллах,
Здесь топтавших девчат и парней.

Весь забор черной краской исписан —
Палачей октября имена.
В адрес Ерина, Павла, Бориса...
Там проклятья на все времена.

Не забыли еще патриарха,
У которого совесть грязна —
Он анафеме
все ж не предал генералов!
Лучше с властью,
У ней есть казня...

Есть в Москве Дом позора России
Оживленный турецкой рукой.
А напротив — аллея позора,
Где безвинных текла кровь рекой.

Июнь 1994 года.
Поезд: Москва-Чебоксары

Я ЗОВУ НЕ К ДРАКЕ — К МИРУ

Я, средою увлеченный,
В дебри далеко зашел.
Горем, счастьем умудренный,
Все же до истины дошел.

Со страной многострадальной
Через пекло перешел,
По дороге магистральной
Я... к великой цели шел.

Нынче хитрым, злым Иудой
Подло предана страна,
В немочи зачахла удаль,
Честь ее осквернена.

Сколь теперь нам это бремя?!
Убирайся, са-та-на!
Не простит — придет то Время
Иль проснемся ото сна?!

Но зову не к драке — к миру
На Земле, в стране, душе,
Потому беру я лиру
Е добром сердце и уме.

Ноябрь 1995 г.

НОЧЬ НАДЕЖДЫ

Вот замедлил дыхание мир,
Чутко слушает нынче он нас,
Новостями заполнен эфир —
У России... особенный час.

Президент пред народом в грехах,
Провинилась элита страны,
Потому и боятся в верхах —
Вдруг у ночи итоги страшны?

Ренегат против нас не кричит
И холуй клевету не плетет,
И Чубайс на экране молчит,
Комментатор скромнее ведет.

В избиркомы доклады идут,
Видно, сделал свой выбор народ.
Коммунисты достойно ведут,
В себе Время несет поворот.

Уже совесть у многих не спит —
Появляется снова маяк,
В двери наши Надежда стучит,
В этом есть и частица моя!!!

Ноябрь 1995 года.

ИНАУГУРАЦИЯ ПОД АККОМПАНЕМЕНТ ВЗРЫВОВ

В опозоренном Кремле
Вновь вступает в должность,
На чеченской на земле
Кто-то гибнуть должен.

В ошарашенном Кремле
Славят, пьют под «Браво»,
На российской на земле
Нынче снова траур.

В отступающем Кремле
Раздают награды.
Генералам всем в Чечне
Дал под зад Масхадов.

В сердце Родины, в Кремле,
Стал Чубайс дозорным,
Мир по - лебедьски в петле
Что-то иллюзорен.

В прошлом признанном Кремле
Продают Россию,
Уж Верховный аж в Чечне
Крошечный бессилен.

Не хотят в златом Кремле
Признавать банкротство,
Ведь смеются на Земле,
Ох, и руководство!

В позолоченном Кремле
Врут опять без меры.
Завтра Родина во мгле,
Как же жить без веры?

3 августа 1996 г.

ЮБИЛЕЙ С ТРАУРОМ

К пятилетию победы
«демократов»

ГеКаЧеПэ першит все в горле
И нынче не дает покоя?
Куда со штурманом безоким
Вам до материи высокой?!

Тот комитет — да вы ж невежды! —
Он криком был, страны надеждой,
Когда наш «вождь» на лбу с отметкой
Дал волю подлецам отменным.

Ведь их призыв имел признание,
Народом встречан с пониманьем,
Пять лет который в шоке, страхе
Разборки видит, войны, драки.

Они, как вы теперь, не пира
Среди чумы хотели — мира.
Остановить бардак в России
Вряд ли у вас уже есть сила.

Союз наивных благородных
Не оправдал надежд народа.
Вы — победителями стали.
Но что стране сегодня дали?!

Поступок их потом оценят,
Вас время — Судня уценит.
Ваш Август — мнимая победа,
Когда миллионы без обеда...

ГеКаЧеПэ..., как декабристы,
Как совести и долга искра.
Сегодня праздник ваш провален
Позором,
нищенством
и хамством.
Бездарностью в Чечне кровавой.

19-21 августа 1996 г.

«РЕФОРМАТОРЫ» — ПОДЛЕЦЫ!

Вот что принесли нам перестройка ложная и «реформа» предате-
лей Советского Союза, советской власти и социализма.

Труд стал уделом счастливых. Он из радости превратился в средство выживания. Ельцинисты растоптали бескорыстные отношения к труду во имя общества, любимой Родины. Они никогда не поймут того, что именно это было главной победой в воспитании нового человека — советского, в преобразовании личности, в возвышении человека на его природным эгоизм. Такой человек — одно из условий продления жизни на Земле, между прочим.

Развалить страну такую,
Что-то после соображать.

Погубить такую дружбу,
Столько крови проливать.

Честь иметь такую в мире,
На колени после встать.

Дать «советское» всем имя,
После быдлом называть.

Воспитать прекрасных граждан,
После души наши — в блин.

Был «товарищ» раньше каждый,
Нынче кто-то «господин».

Собирать такое благо,
Чтоб кому-то растаскать.

Обладать таким богатством,
Чтоб трудяге голодать.

Стронть мощные заводы
И кому-то продовать.

Годы создавать совхозы,
Чтобы в воду их бросать.

Получать, такие тонны
И так землю истощать.

Привозить из-за кордона
Пищу. Нашим где ее сбывать?

Армия была такая!
Честь там стали продавать.

А паука мировая!
Как же будет выживать.

Прививать любовь к отчизне
И потом ее топтать?

Научить людей трудиться
И права на труд отнять?!

СЛАБЫМ ДУХОМ

Чефирим, да?
Вредим зря зубы, клетки нервов,
Нейроны мозга, рушим сердце.
Химичим, да?
Пьем гадости, от дыма чахнем,
Туберкулез и рак хватаем.
Балдеем, да?
В себя наркотики вливаем,
Как полудюди поживаем.
Хиреем, да?
Своим умом, душой и сердцем,
Капризной прихоти став жертвой.

1986 г.

ВОТ ДВИЖЕТСЯ СТАЯ...

Тихонечко ночь наступает,
Готовится спать Мать-Природа...
В подъезде толпа... выступает,
Где дети меняют породу.

Хамье обнаглевшее воет,
Растет не годами, а днями.
Душа от обиды так ноет,
Ревет тишина меж дворами.

...Сегодня в руках их пистоны,
Балдеют, лишая, покоя.
А завтра услышим здесь стоны,
Стрелять когда станут спокойно?

Вот движется... стая подростков,
Распущенных мнимой свободой.
Все шастает стая... подонков,
Родители спят без заботы.

Вот так в всей стране посрамленной
Безумствует дух сокрушенья.
И жду я, Пети, отступленья
Вальпургиевой мглы разрушенья

ГОРИЛЛА И ЛЮДИ

Ночь.
Спешит на стоянку «Четверка».
Молодчик
поддатый со мною у выхода рядом.
Торчит... из кармана отвертка.
Сидел он,
видать, в ИТЭУШК-е изрядно.

Могучий, красавец отменный.
Но дикий. Совсем первобытный.
И шарит глазами надменно,
До локтя
рисунками руки покрыты.

«Случись — пострадаешь», — подумал,
Не выручат даже моленья.
И вряд ли когда-нибудь будет
Стоять пред добром на коленях.

Дом мод. Остановка. Он вышел
И кинулся сразу к гражданке,
Пошел по ней ниже и выше...
В истерике дева —
горилла таскал ее дальше.

Вот тронул...
На кнопку быстрее нажимаю.
«Нельзя же оставить бедняжку».
И что предпринять мне — не знаю,
Спускаюсь я тут на подножку.

Руками зову и мигаю,
Но молча сидят все мужчины.
И вдруг... паразит... отпускает...
Всевышний!
Спасибо,
коль есть ты.
В салон поднялась та девчина.

Жива-нежива, вся в натуре,
А тут еще — бабы-задиры:
«Чаво церемонилась, дура!»
Домой же
всем надо
скорее
И что до нее пассажирам?

В смятении
кроткая смотрит сквозь слезы.
...На улице изверг с железкой.

ИТОГ ЛЖИ

Поэма

В жизни разные поэты
Канувших в лета эпох
Поднимали и в поэмах
О религии вопрос.
Много копий поломали,
Мудрецов поубивали
За Аллаха, за Христа.
Не стыдились ни черта!
Проводили даже войны
Из-за веры, из-за бога.
Сколько крови на Земле,
Столько грязи и в душе.
Так и мы не поумнели,
А сердца не подобрели.
Ненавистен атеист.
Лишь в почете библиест,
Вера в бога - добровольна

И не верить каждый волен.
Здесь не надо принуждать,
А друг друга — уважать.
Землю всю покрыли храмы,
Но на ней так много сраму!
В моде — кража, пистолет,
Пусть на шее носят крест.
От моленьев толку нет!

ИЗ ИСТОРИИ

Лгали, лгали нам веками,
Господа и церковь втали,
Что всегда над нами бог,
Всюду лишь закон его.

Богом, адом нас пугали
И цари, и патриархи,
Загоняли в души страх,
Обвиняли всех в грехах.

Всюду всех всегда страшали
Поп, фельдфебель наставляли:
Коль по-своему, то — в ад.
Несвободен ведь, ты — раб.

Втали, лгали нам веками
Князь, епископ убеждали:
Лишь бы верой был силен,
Он и нищим в рай возьмет.

Богословы обучали,
И веками сочиняли,
Что родился сей Христос
От Марии — то святой.

Втали, лгали нам веками
Христиане, все сектанты
Что к зачатию не муж,
Ах, причастен божий... дух!

Откажитесь-ка, мужчины,
Смогут разве ваши жены

Без постели, без любви
Машку, Ваньку завести?

Врали, лгали нам веками,
Верить нам повелевали,
Что родился богом стать,
За грехи людей страдать.

Люди, что же нам и дальше
Из-за Еву и Адама
И стыдиться, горевать,
О, всю жизнь — едрено-мать!

Уверяли нас веками,
Лгут сегодня неустанно,
Что, Иисус в небесах,
О! Какие чудеса!

Кто-то, скажем, поучал,
Что распят, конечно, жаль!
Как же мог он улететь?
Еще хочет прилететь.

Лгут бессовестно веками
Фанатичные монахи,
Что карать придет с мечом,
Принесет армагедон.

Без него тут много крови!
Гибнут люди, нет и крова.
Было бы лучше, коль он есть,
Прекратить пожары войн!

Обещали, врали вечно —
Вот живем бесчеловечно.
Безобразье на Земле,
Он молчит на небесе.

Мы наивные, однако —
Глупо верим и напрасно.
Ждем от иксого Христа
Там, в раю, себе места.

ЛИЦЕМЕРЫ

Был отрезок в нашей жизни
И справлялись без религий.
Новый вождь явился вдруг,
Тары-бары — вышел дух!

Ведь совсем неплохо жили,
Были цели — не тужили.
В целом... верно вел ЦК,
Была вера без Христа.

Стали лгать и доболтались,
Стал грешить и Генеральный:
«Слава богу», — говорил
Бывший лидер Михаил.

В перестройку поиграли,
Вмиг страну всю разорвали
Силой злою вдребезги,
С божьей помощью, кажись.

Как же мы не догадались,
Что себе, друг другу втали.
Были лишь вчера братва,
А сегодня вновь паства.

Без стыда нам часто втали,
Шли покорно за вождями.
Раньше звали «Гражданин»,
Нынче кто-то «господин».

По-иному поучают.
И, с владыками общаясь,
Наш российский президент
Крепит свой авторитет.

Душу он скрывал годами,
Врал с открытыми глазами
И вот первый Господин
«Дай, — глаголит — господи!»

Получается, что лгали,
С удивлением узнали.

Бывший важный коммунист
Ученик — евангелист.

Всех назвал он господами
И библейскою цитатой
Щегольнул среди детей
На балу зимой в Кремле.

Изменил Борис марксизму,
Повернул к капитализму.
И предатель — атеист
Роль меняет как артист.

Ельцин и Руцкой стояли
В церкви. Свечи ведь держали.
Вряд ли верят в дух святой?
Видит пусть народ простой!

Как-то брякнул Хасбулатов
Средь толпы в Калининграде:
«Нынче хоть теплой зима —
Помогает божья мать».

«В бога верю
я отныне». —
Огласил свое решение.
Вышел на Христа с прощеньем
И наш первый президент.
На святого претендент?!

Ждет там Николай Угодник?
Ай, ты милый Наш Негодник!
Пусть сегодня ближе храм,
В жизни, душах просто хлам.

Многие идут за ними,
Да читаю божьи книги.
Вся страна теперь в церквах,
Но правители в грехах.

Таковы вот демократы,
Что им совесть, лжекратам?

Надо — танком в пух и прах,
После — со свечой в руках.

Коль им власть дана судьбою, —
Хоть какой держать ценою!
Метод тут пойдет любой:
Божьей силой или злой.

Нужно коль. — обряд исполнят,
Кашу маслом не испортишь.
Сверху пусть увидит бог.
Что народ он?
Он инертен.
Дух его пока — слабо.

Предают нас, как Иуды!
Верить надо им неужто?
Время даст за это яд
И пошлет в крошечный ад.

И КОГДА ПРОСНЕТСЯ СОВЕСТЬ?

Как и раньше, врту сегодня,
Что на все есть божья воля.
Стал народ жить в нищете,
Он распят как на кресте.

Ну сегодня что лукавить?
Верой ведь не будешь сыт.
Боги, все сюда спускайтесь!
Надо за народ просить.

Что ж владыки вы молчите?
Время — Ельцину скажите,
Что простой честной народ
Его линии не рад.

По вине его режима
Стало жить невыносимо.
Наш рабочий снова раб,
Пропадает божий раб.

В слуг народа власть стреляла
Сам народ в крови топила,

Церковь до сих пор молчит,
Избиратель крепко спит.

Насчет бога, насчет веры...
Это ж просто, как химера.
Человек их создавал
И нашел в них идеал.

Но, однако, непонятно.
Кто ответить может внятно?
Трудно подвести итог —
Много на земле богов.

Сколько войн религиозных
И других прошло ужасных!
На Земле козь кавардак,
В небесах, видать, бардак.

Христиане, исламисты,
Убивают и буддисты.
Или в Ольстере, Чечне,
Иль в Кашмире, иль в Москве.

Если власть у нас в России —
Жизнь улучшить уж бессильна,
Церковь пусть к добру зовет,
Но придет
такое время,
Что рабочий штык возьмет.

х х х

Монолог свой завершая
Так скажу вам, убеждая:
Врали те и
Лгут и эти.

Врали много, не стеснясь,
У обломков оказались.
Не помог нам и Христос,
Слышит мир — кричим мы: «СОС!»

Все в богатстве утопаем,
И умом не уступаем,
Все равно бедна страна,
До сих пор душа грязна.

Вот феномен.
Кто виновен?
Сами ль, бог ли, сатана?
Ох, кошмарная страна!!!

1993-1996 годы.

СТОП-МЫСЛИ

Между временем — собою
Строю жизнь всегда по воле.
Меж желанием — судьбою
Не всегда хожу по воле.

х х х

Дни проходят да недели,
Месяцы, за годом — год.
Будто жизнь моя в метели,
Кружиться из года в год.

х х х

Все, чему служил я прежде,
Вдохновенно, от души, —
Жил я с верою, надеждой, —
Зло крадет — черт! — из души.

х х х

До чего же жаль Планету,
Вся изранена она.
Даже дня на ней же нету
Тишины — кругом война.

х х х

Каждый день Земли природа,
Ах, теряет красоту.
Безрассудные народы
В ссоре,
войнах
порождают нищету.

х х х

О, давным, давно уж болен
Горем Родины моей,
Скорбной думою ум полон —
Я страдаю
за обманутых людей.

Опозорена отчизна,
Наш обсмеян дом родной.
У-хо-ди! Еще непоздно,
Все погубишь. —
Ты — больной.

х х х

Врал и дрался многократно
И наказан вот судьбой.
Не исправит гроб горбатых!
Все еще такой же злой.

х х х

Выберем себе кумиров —
Патриотов с головой.
Власть дается не для пира,
Нам бы лидер деловой.

х х х

Нынче долг всех депутатов
Для народа стать слугой.
Лишь с компартией в дебатах
В отчий дом придет покой.

х х х

Если первый, будь же умным.
Благородным будь, не глупым.
Погаси ты зло в душе,
Прекрати войну в стране.

В жизни грешной дай пример,
Сам будь мирным, на пример.
Побеседуй,
Посоветуй.
И не дуйся!
Согласуй все.

Неплохо живешь ты, москвич,
За пазухой мэра Лужкова,
За счет ограбленья окраин,
За счет униженья России.
Плевать тебе на патриотов
И верных стране коммунистов.
Отменным предателям нашим
Ты верно готов послужить.

х х х

Ну, что, народ, русский, российский,
Ты, рабство знававший веками,
За Лениным шедший на штурм
Царя и помещиков, власти банкиров,
В години лихие с Буденным
С коней не слезавший годами?
Ну, что народ, бывший советский,
Познавший всю радость труда и побед,
Врага человечества в угол загнавший
И к славе приведший страну перед миром?
О, как же легко от себя отказался
И отдал страну ты всю новым богатым?!
На троне и в банках честь топчут твою,
Богатые страны тебя унижают.
Как самый презренный, униженный раб
Молчишь и не хочешь свой голос подать.

х х х

С чувством радости недавно
В Пуснаркас я приезжал,
Закипала жизнь так рано
И на фермах, на межах.
Нынче духом там хиреют
И не убраны поля!
Честь страны моей бледнеет,
Жертвой стала и земля.

Сохнет, как в лесу деревья,
Бедная моя деревня

х х х

Хворый президент наш и солдат в крови.
Сытые чубайсы, безработный люд.
Армия бегущая, гордая Чечня.
Офицер хреновый, боевик-герой.

х х х

В поэзию ворвался в это злое время,
Во времена предательства, конфликтов,
Кровавой гибели страны великой,
Принесший хаос, разорительное бремя.

Моя поэзия — поэзия тревоги,
А также ненависти к подлости и лести,
Поэзия печали и слез горьких,
Осознанной борьбы, высокой чести.
1995 — 1996 годы.

НА ДОРОГЕ

По дороге, по асфальту
Муж с женой толкают тачку.
А на тачке-то в мешочках —
Новый урожай картошки.
Сами вымокли и грязны,
Хоть устали, — очень рады.
Сели прямо на бордюрах
И, целуя,
мужа глядят шевелюры.
Труд не малый, ненапрасный,
Урожай хорош — отрадно,
Это все семьей добыто
И зимою будут сыты.
Жить всем стало очень трудно,
Здесь Любовь опора, дружба.
Ведь иначе мы бессильны,
Вот бы нам всем так в России.
На дороге, по асфальту
Муж с женой толкают тачку.
Всем бы дружно так в России —
Были б мы тогда всеильны.

ПОЭТИЧЕСКИЕ ЭКСКИЗЫ

1

Землянам дарящая благо
могучая сила сквозь окна
меня так ласкает и греет.
Как ввысь устремились здесь ели!
Меж ними подружки — березы
длиннущими встали ногами.

Под небом бесцветным с заплаткой
да слоем уральского снега
деревня стоит молчаливо.

От времени черные избы
на белой пушнине контрастны.
Тропинка проложена змейкой...

Уж печи дымят, хоть и рано, —
таков здесь в веках жизни образ,
ленивым тут нечего делать.

Творя задушевную песню,
колесами весело поезд
привет посылает селянам.

2

Все дальше несет меня поезд
По рельсам на «Север — Восток».
Лесистый раскинулся пояс
Узлов неизвестных дорог.

Давно позади уж Прикамье,
Еловый пошел чудный бор.
Все четче иные пейзажи,
Уральских дыхание гор.

О, скрытая тайна все ближе —
Тайга неизвестная мне.
Приеду и я завтра в Пильву,
Не верится, — будто во сне.

14 марта 1993 года.
Поезд: Казань — Соликамск.

3

Камаз озверелый так быстро
Везет по молчайшей тайге,
В снегами укрытую Пильву
Ныряю согласно судьбе.

И вот тот таежный поселок —
Сиротка на склоне стоит,
Метет озорная поземка,
Мороз на избушках трещит.

Идет дым столбом над столовкой,
Спешат папы мамы в детсад,
Молчит деревянная школа,
Без признаков жизни ДК.

Базарят у хлебного бабы,
Условник чумазый жует,
Майор выбегает из штаба,
На вольника грубо орет.

В поселке темнеющем жутко —
Собаки... ребята гурьбой.
И вот захожу в жэдэбудку,
Там — «дама»... с избитой судьбой.

15.03.93 г. Пос. «Пильва».
Чердынский район Пермской.

ЧЕБОКСАРСКИЙ КИРПИЧНЫЙ (Песня)

ЧЗСМ - первому заводу
строиндустрии Чувашии
в августе 1996 года ис-
полнилось 65 лет.

Ты был создан в трудные години,
Развивался вместе со страной,
Нынче, — словно, чудная картина
И известен славою большой.

Припев: Трудится столичный
Первенец завод.
Ждет людей кирпичный
Утром у ворот.

На заводе яростно пылает
Непрестанно гофманская печь.

В города и села поступает
Красный огнедышащий кирпич.

Припев:

Днем и ночью трудятся девицы,
Возят глину парни — лихачи.
Красивей становится столица
Всем приносят радость кирпичи.

Припев:

4 августа 1996 г.

ПОЗВОНИТЕ, ПРИГЛАСИТЕ...

Частушки

Представитель из «Гранита»
Очень нужный человек,
Выступает он гарантом
И добра, судьбы навек.

Припев:

Оп-па, ай-йой,
Очень нужный человек.
Ой-йой, ай-яй,
Он — гарант добра, судьбы.

Всюду ждут агента люди:
В школах, селах, городах.
Дома — муж иль женка, дети —
Вот так каждый день в бегах.

Припев:

Оп-па, ой-йой,
Эх, агента ждут везде.
Ой-йой, ай-яй,
Вот так каждый день в бегах.

Может быть еще такое:
Сохнет кто-то по нему.
Может хочет — что такого? —
Исповедаться ему.

Припев:

Ах-хи, ох-хи,
Сохнет кто-то по нему.
Ай-яй, ой-йой,
Хочет исповедаться.

Позвоните, пригласите
И придет фирмач домой.
Договор с ним подпишите,
Будьте счастливы с женой.

Припев:

Оп-па, ой-йой,
Подпишите договор.
Ой-йой, ай-яй,
Будет счастлива семья.

28 августа 1996 г.
Прафилаторий
«Лесная сказка».

ГРУСТЬ

С утра
в усталой тишине
Ленивый дождь стал сердце грызть.
Несет с незримых рубежей
Мне тихий ветер злую грусть.
В бесшумной, мрачной вышине
Закрыли Солнце облака
И, кувыркаясь, все быстрее
Плывут на Север на боках.
Средь голоногих тополей,
В печали плачущих берез,
Среди высоких Жигулей
Один я, в мысли погружен.
Тоска, о, за душу берет!
От скуки просто пропадешь!
Ты что так долго не идешь?
Не хочешь?
Совість больно жжет?

Июль 1961 г. г. Жигули

НА КОНЦЕРТЕ АРТИСТОВ ТЕАТРА «РОМЭН»

Ах, цыганы,
цыгане,

цыганки!

Встречи эти меня будоражат,
Танцы, песни всегда сотрясают...
Чуть скрестилась жизнь с вами моя.

Как в войну, так и после нее
Вы ходили гурьбой по деревне,
У пруда разводили костры
И шумели тогда до поздна.
Мы смотрели на вас — «дикарей»
Боязливо всегда, с удивленьем,
Вместо мыла давали нам шило,
Вокруг пальцев порой обводили.
Ох, и лгали безбожно, нахально,
Крали кур, петухов со двора,
Ну а таборы ваши в ту пору
Для округи являлись событьем.
А коль мамы на жатве бывали,
Запирали мы избы от вас,
Но, когда уезжали в кибитках,
На детей мы смотрели с печалью.
В ярко-красных рубашках мужчины,
В стооборковых юбках цыганки... в душе.

...А потом, в мою бытность солдатом, —
И сержантом — я помню — уже стал, —
Мне порою ходить приходилось
Мимо ваших смазливих девчат.
Был развернут ваш лагерь в овраге
Украинского города Балта,
На горе танкодром находился,
Лихачом проезжал я, гордясь.
О вас мысли тревожили часто,
Что тянуло меня к вам? Не знаю.
Захотелось поближе узнать вас.
Раз! однажды шагнул я в шатер.
Удивлен был, конечно, вожак,
Эх, глаза дочерей засверкали!

Так и стал тогда гостем незванным,
Хорошо приняло ваше племя.
Видел драки и мир, и веселье,
Улыбались девчата игриво!

Стал я вскоре курсантом — танкистом,
Офицером стать очень хотелось.
И везёт же мне в жизни на вас! —
Подавала обед нам... цыганка!
Ах, красавица, просто пречудо!
Говорили: из табора прямо сюда.
И однажды аж в Дом офицеров
Пригласил я цыганочку Асю.
А потом по морозу за город
Проводил ее прямо в квартиру,
У дверей прижимались мы снею...
Жар цыганки тогда ощутил.
Очевидно, на ней бы женился.
Но судьба по-иному сложилась:
Заболел тяжело — и домой.
Так расстался я с Асей своею.
Потому-то, наверно, все время
Тянет к вам — не могу удержаться
И всегда на красивых цыганок
С замиранием сердца смотрю.

Вот я в зале ДК ЧГУ.
Предо мною артисты «Ромэн».
Нежны, страстны, озорны ваши песни,
Будто топот коней, если танцы.

Ах, цыганочка, милая Настя,
Мне верни на минуточку Асю!
Эх, цыганочка, ты жароокая,
Спой же песню, станцуй огнеметно!
Пой ты так, чтоб орало в душе!
Так станцуй, чтоб во мне забурлило!
Пусть вернутся и детство, и юность,
Жизни Вашей шальной дух мне мил.
Ах, еще раз, еще раз!.. Ну, Настя!!!
Ты плечами, плечами тряси красивее,
Ты грудями, грудями дрожи!

Ой, умру!
Ай, сильнее руби, режь, режь... Ас-сса!!
Заору ведь сейчас, за-о-ру-у!!!
Запою, заплашу вместе с вами!
Пусть весь мир хоть в цыган превратится.
Пусть Земля задрожит по конямии цыган!
О, спасибо! Ах, Настя, спасибо!!
Вот тебе мой поклон пренижайший...
Ус-покой-ся! Я лопну от счастья.
Ах, цыганочка ты!
Не рви сердце
Совсем на куски...

О, КАЮСЬ Я!

Грущу по маме я все время,
в небытие ушедшей
год назад.
Печалюсь я, себя ругая,
что времени ей мало уделял.
Теперь пришло лишь пониманье,
того, что мало знаю я о ней:
какой была, росла девчонкой,
за что она в отца — хитре Колю — влюбилась,
известного краснодеревщика;
какие мысли приходили
в годины трудные с серпом в руках;
какие трудности бывали
в далеком детстве с сестрами, со мной,
Да как все вынесла: и голод с нами,
при муже жившем и удел... вдовы;
с каким трудом таскала санки
с замерзшим хлебом много-много лет
из Чебоксар по бездорожью —
через поля, овраги и леса —
по вешним водам и сугробам,
чтоб были сытыми,
учились мы.
О, сколько сил дрова лишь отнимали!
У печки проливала море слез,
Чтобы
сварить яшку,

испечь икёрчѣ.

Ей сколько горя принесла моя,
судьба шальная и здоровье!

И все ж в душе она гордилась тем,
что не был в жизни я последним
среди людей...

В сознание отец приходит,
кто в сорок пятом
не пришел домой,
да тут, в другом районе, живший,
в тот мир уже ушедший
не от нас.

О, жаль — не спрашивал при встречах
о том его: как сам в деревне рос,
плясал порой, потей на олах;
любил, страдал,

работал, мастерил;
какой была — жила моя деревня,
укрытая соломой, как везде;
и как молчала по ночам от скуки
да часто в ней ненстова вздох
собаки лаяли

а в поле — волки,
скрипел, свистел под санками мороз.
Что пили-ели на пирушках часто
и как дрались там
злые мужики;

да как они зимою лес валили,
весной пахали поле лошадьми,
соху тянули по стезе семьею,
зерно сушили долго на току,
потом топтали на земле и били
златые снопы до зимы самой;

как там в войну
работал на заводе
в погонах сутками ударно он.
Вот потому теперь бывает стыдно
пред ними мне за все,
пусть их уж нет.

О жизни прошлой часто плохо знаем.
Как мало любим близких мы порой.

Хитре — (Чуваши) — красиво, красивый.
Ишка — (чувашское) — суп.
Икерчэ (чувашской) — лепешка.

Восьмое ноября сегодня —
День смерти матери моей,
Хотя уже прошло два года, —
Но будто все в избе своей,

Иль копошится в огороде,
Овец, упершись палкой, ждет,
Жаркое в печку ставит вроде,
Пьянчугу языком метет...

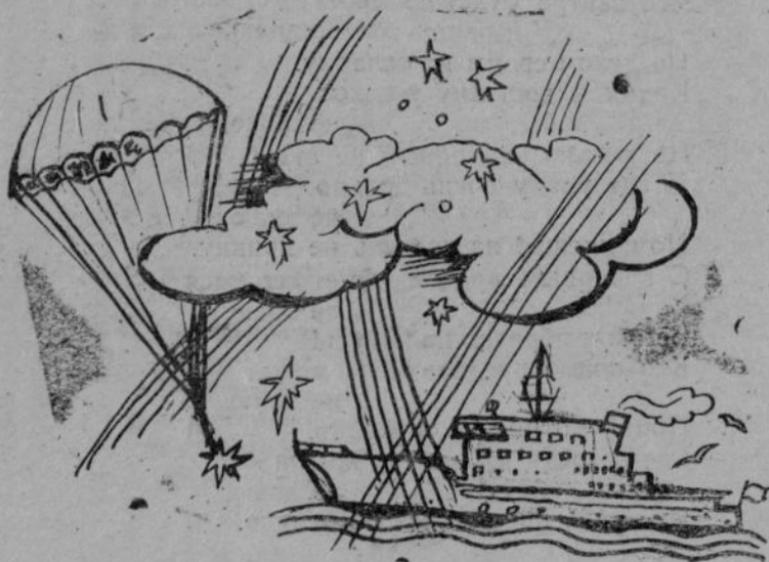
Все больше я ошибок вижу,
Каких тогда не понимал.
Как часто наносил обиды
Тем, что редковато приезжал.

С вершины времени виднее,
Как с близкими себя ведем,
Как очень часто мы мудрее
По жизненной дороге
не идем.

8 ноября 1996 года.

Опять исходишь
пламенея,
Из фантастического
мира.
Опять сияешь
над Планетой,
Теплом и светом
одарило.
Так каждый день
волшебной мощью
Мое сознание
восхищаешь,

II раздел: Наследникам рода

Старший — Спартак, 25 лет. Курсант Владивостокского
морского колледжа.

Когда война нам голод принесла,
Не умерли, а выросли на зло.

Когда отец легко оставил нас,
Не опустились — выбрали добро.

Недуг когда мне юность поражал,
Я выстоял и победил его.

Когда меня друг тайно предавал,
Был в школе я, пришел в себя с трудом.

Когда узнал, что Сталин наш злодей (?),
Я поумнел, возненавидел Джо.

Когда раскрыли ложь невождей,
Хоть онемел, дух вновь воспрянул мой.

Когда Земля орет враждой, войной,
То чувствую душой беду ее.

Когда кошмар, хаос в стране родной,
Лежу без сна я ночи напролет.

Пускай жизнь вышла горькою судьбой,
Согнуть меня она ведь не смогла!

А вот когда...
То по-полам сломать чуть не смогла.

У ПОВОРОТА СУДЬБЫ.

Вернулся бывалый,
Совсем возмужалый.
Лежит он спокойно,
В душе моей — гордость.

На стульчике — роба,
Сверкает — все ново!
Приехал сержантом
Особый десантник...

...Проснулся. Он вольный.
И сам весь довольный.

Немного размялся
И шумно умылся

Чуть-чуть мы поели,
Потом посидели.
И стал одеваться,
Ушел представляться.

Смотрю я в окошко,
От радости в глазах
Счастливые слезы...
Они в душу лезут.

В берете, бушлате,
Идет по-солдатски...
Мой сын...
на дороге.
Он... у поворота
Судьбы неизвестной,
С мечтой незрелой.

Декабрь 1987 года.

ЧЕСТЬ БЕРЕЧЬ ВСЕГДА УЧИЛИ

Трудно жили мы тогда,
Но семья была крепка.
Я работал
и учился,
Вдруг ты, чудо, к нам явился.

Белый, круглый, расчудесный!
А головка — словно пух...
Да глаза, как сельский пруд,
Сам весь тихий, чистый, нежный.

С упоением ласкали
В час досуга, милый мой,
И от бабушки таскали
То в руках,
то на салазках
по тропинке мы лесной.

Как бы ни было — кормили,
Честь беречь всегда учили,
С братом ты возил навоз,
А потом познал завод.

Испытал ты запах леса,
Пил с цветков целебный мед.
И, конечно, с умилением
Ты смотрел девочкне вслед.

В детстве был ты пионером,
Комсомольцем стал, как все.
Благородные примеры
В жизни... видеть мог везде...

Как тельняшку голубую
Натянул в солдатах брат,
Сам пошел
учиться прыгать —
захотел в морской десант.
Но попал в стезю другую...

Ураган прошел, — то правда, —
И над нашей семьей.
Стал носиться дух неправый
Над советскою землей.

Поразил умы он ядом,
Накрывает жизнь всю смрадом.
Ах, зажжется ль в душах свет?
Заалиться ль
добрый над страной рассвет?

Август 1988 года.

СТЫД

То было много лет назад,
Ты был еще совсем дитя.
За чепуху, всего лишь шалость —
То ли не слушал, то мешал ли,
Учеба ль в школе шла не так —
Я... поднял руку на тебя.

Мне надо было рядом сесть,
В глаза с улыбкой посмотреть,
Рукой отцовскою обнять,
Сынишке помощь оказать,
Лишь тоном дружеским прикрикнуть,
Но в суть вещей...
умом проникнуть.

Уж в вечность канули года,
Семья распалась уж давно.
Ты испытаньям подвергался...
Я много лет бывал в печали.
Хоть ты уже и взрослым стал,
Но всеравно
тот случай в памяти всегда

И, вспоминая ту бестактность,
Любое хамство, злость и наглость,
Умом и сердцем не терплю,
Душой красивых лишь люблю.

А стыд все грыз за то, что было,
И часто совесть больно ныла.
Какой ты сложный, Человек!
От совершенства так далек!

02 часа 22 минуты
10 ноября 1991 года.

Мне ужасно,
Мне так страшно за тебя, мой сын.
Нет, не может,
Нет, не смеет так ударить жизнь!
Как печально,
Как тревожно после слов твоих.
Будь спокоен,
Осторожен, веру береги.
Не могу я,
Не хочу я, чтоб теперь и ты,
Ой, тернистый,
Путь мой трудный тоже повторил.
Рок коварный,
Рок жестокий, не пытай, уйми!

Род наш добрый,
Род — трудягу, нет, нельзя убить!
Не из слабых,
Не из хилых волей и душой,
Мы из сильных,
Благородных разумом, мечтой.
13.01.93 г.

КРУПИЦЫ

Ничего нет коварнее лжи.
Засосет она в омут, что-жуть!
Одиношеньким выйдешь ты в путь,
Пред людьми обесчестит семью,
Захламит вовсе душу твою,
Огорчит верных, милых подруг,
Отвернется, конечно, и друг,
Одним разом разрушит мечту,
Искалечит всю жизнь — всю судьбу,
Изведет она в горе жену,
Погубить это может
страну.
А заслужишь, — загонит в тюрьму
И, как грешник, уйдешь ты... во тьму.

х х х

«У любой веревки есть конец»...
Это же касается людей.

х х х

Коль в темной цели ты бредешь,
Тебе цена всего лишь грош!
Коль в черном деле уж игрок,
Постигнет веервно злой рок.

х х х

Кто делает тебе добро,
Коварством отвечать уж подло...

х х х

Запомнить истину пора:
Добро добреет от добра.
Но оскудает, знай, от зла.

х х х

Что же медлит, о, твой разум,
Не рвет все связи с прошлым
разом?

Что совесть долго слишком спит,
Что чувства к красоте глухи,
Что голос покаяния молчит,
Что врозь ты с Правдою?
Скажи!!!

х х х

Сорвать чадру судьбы позорной
Достойный нужен ум, порыв
И благородное стремленье.
Но коль имеешь крошку воли,
Еще коль пленник гадких мыслей,
Презренье ждет тебя.

х х х

Бывает: веришь человеку,
Отдашь последнее ему.
В ответ он, гадости тому,
Насмешкой наградит навеки.

х х х

Когда правдой измеришь себя,
Когда будешь дружить ты с добром,
Когда сердцем поймешь красоту,
Вот тогда прошибет стыд тебя,
Вот тогда рассташься со злом,
Переборешь души глухоту.

х х х

Не хочу я бульдозером быть
Бесконечно завалы толкать,
Кто возводит все время в пути.
Я хотел бы прожектором быть
Ярко-ярко тот путь освещать,
Коль вперед он захочет пойти.

х х х

Ошибки твои —
мои.
И горе твоё —
мое.
И судьба твоя —
моя.
О, жизнь, — ерунда.
Беда!

х х х

Пламя гнева, совести, вины
обвиняет,
жгёт
и угнетает.
Свет Надежды, Веры и Любви,
обещая,
меня
согревает.

х х х

Видевшему горя в жизни много
не к лицу к другому
равнодушие.

Испытавшему коварства злого вдоволь
дорого же стало
благодарушие.

Трусость проявивший же однажды
может вновь податься
малодушью.

Коли ты осмеян уже дважды,
значит, стал ты жертвой
простодушья.

х х х

В чужих руках не будь игрушкой —
Тебя бесчестье ждёт потом.

Не стань разменной монетушкой, —
Чтобы не быть потом рабом!

х х х

Бьет драмы колокол в душе
Ведь эта жизнь совсем во мгле.
Дни-ночи в муках пребываю,
Чем выйдет все потом — гадаю.

х х х

Коль скрыто зло в сердцах одних,
Не будет счастья у других.

х х х

Коль дан Природой ум тебе,
Разумно ли вредить себе?
Ты с пользой примени его,
Добра и Счастья будет — во!

х х х

Человек же не тот,
Кто упал,
не встает.
И не хочет совсем он подняться.
Да ведь тот человек,
Кто встает
И пойдет —
Не желает он слабым назваться!

х х х

Коли вышел Человек,
счастлив будет он вовек,

х х х

Прекрасен идущий
с улыбкой
другому на помощь.

х х х

Как кусочки благородного металла,

Как крупницы драгоценнейших камней
Часто
Ночью собираю, в комнате метаясь,
Сливки мыслей я для вас в душе моей.

х х х

Для ума нужна духовность,
Она — крылья для него.
Красота — души верховность.
И источник для нее.

х х х

Громыхая, как поезд, проходит
По чудесной Земле наша жизнь.
На «Добро — зло» экзамен проводит
Без поблажек,
как высший судья,
объявляя
суровый вердикт:
«Молодец!» или «Ты — сукин сын!»

Сера Пети.

1991-1996 годы.

На путях — дорогах и дома

ДОБРО ОПОРОЙ БУДЕТ ПУСТЬ

Мини-поэма
Белый стих

Приветствую я вас сердечно!
Что беспокоит в жутком мире,
Верны ли цели в жизни мутной,
На поворотах как ведем?

Всегда
ваш возникает образ
В моем страдающем сознании,
Душа тревожная трепещет.
Ах, вдруг сорветесь где-то вы?!

Покоя нет
больному сердцу,
Не сплю, ночами я порою.
Родные! Осторожней будьте,
Волнует ваш... особый нрав.

Неудержимо
Мчатся годы,
А жизнь была богатой, трудной
И в ней не жил как созерцатель —
В народной гуще всюду был.

Судьба
сурово испытала
И награждала так же счастьем.
Из зла-добра в борьбе с собой я
Высокий в жизни выбрал дух.

В природе
все идет циклично:
И жизнь, и смерть, и дни, и ночи...
Так я уйду и вас оставлю,
Вот наше имя — вам беречь!

Фамилия
в веках священным
Являлась символом для рода,
А дружба семьи укрепляла,
Была почтенной честь ее.

Как много, мыслей накопилось
И жизнь меняется так быстро!
Хотел бы, чтоб нашли опору
В всемировом
водовороте,
перевороте,... на Руси...

Границы топчут, рушат страны
На власти жадные Иуды.
Что тишина им на Планете?
Что им судьба и жизнь людей?

Порой
доходят до абсурда,
О чести говоря, о вере, —
В башках с Христом, Аллахом, Буддой
Иль на своих,
иль на чужих
идут безжалостно с мечом.

На высоте
веков ушедших,
Отмеченных враждою дикой,
У пропасти кромешной ныне
Стоит в раздумье че-ло-век...

Иль жить, иль умереть —
дилемма.
Смертельно гребует эпоха
Разумного ее решенья
Без злобы в мире, страшных войн.

Добро избитое
стучится
В глухие двери новой зры,
Родиться стал моралис гомо,
В кровавых зорях виден он.

Основы старые
погибнут,
Начнут на базе лучших истин,
Настанут новый жизни образ,
Иного формы бытия.

Жить будут
по другим стандартам —
По измерениям Вселенной.
Такие перемены грянут!
Представить вряд ли сможем мы.

Всех мучает
вопрос извечный:
Что ждет людей, Планету нашу
Сегодня, завтра, в дальней дали?
Что, Кто же

Нами будут править —
шайтаны, боги, мудрецы?

Погибнем без
любви к Природе и друг к другу,
Коль создала нас, — уничтожит.
Иль сохранимся, как уроды,
Без добрых глаз, души, ума.

Понять
великое движенье
Мировоззрение глобально
Должно проникнуть в мирозданье,
Тогда лишь вспыхнет в душах свет.

И, чтоб скорее
то прозренье
Сквозь толщу Времени явилось,
Убить в сердцах нам мерзость нужно,
Систему... ценностей менять.

Здесь...
воспитанье по науке,
Одна мораль, один порядок...
А вдруг лишь так: одна система
На всей греховной сей Земле?

Но есть
искомая проблема:
Коль нищий будет рядом с трутнем,
Лишь у богатых власть и деньги, —
Не будет мира никогда!

И потому
еще землянам
Придется путь пройти тернистый,
Из новых истин и условий
Исход великий предстоит.

И не богам,
которых нету, —
Наивность это от бессилья
И от не знания Природы —
Тем людям новым строить Жизнь.

...Вы
не добьетесь в жизни счастья
В бесперспективных устремленьях.
Тогда фортуна улыбнется,
Коль чистой будет ваша цель.

О смысле жизни
по-другому
Бывало пониманье прежде:
Не мир вещей, лишь мир духовный
Престижен и почетен был.

Пришла
иная жизнь в реальность —
Необходимо состоянье.
Без сбережений очень трудно,
Занятье честное нужно.

Нет ничего
плохого в этом,
Глядеть не надо в рот чужому!
И, не вставая лишь над всеми,
Нам надо Человеком быть.

Пред вами стыдно,
что я беден, —
Оставить нечего в наследство.
Богатство все мое — духовность.
Еще: до гроба предан вам.

Своим
считаю долгом высшим
Помочь... познать наш мир суровый
И вам, как мне, на всех дорогах,
В делах, любви
Добро опорой станет пусть.

Шагая смело
в трудной жизни,
Живя разумно, благородно,
Свой след оставьте, нужный людям.
На радость дочерям, сынам.

Нет, дело вовсе
не в морали,
О ваших думах-мыслях знаю
И скромность также мне близка.
Ах! Слово
просится
само.

О, не судите слишком строго,
А коли можно в чем, — простите.
Я в жизни ушибался часто
И много ошибался в людях.
Вот если станете умней
меня,
То будете тогда
мудрей.

Ноябрь 1991 года, г. Зеленоград,
Февраль — март 1992 г., г. Сочи
Август — ноябрь 1996 года, г. Чебоксары.

ДВА ДУБА

Вот два дуба
на дороге,
Даром труд мой
не пропал.
Несмотря на
ураганы
Стали крепкими
они.

Бури эти снова
будут,
Могут ветки
пострадать,
Но уверен —
устоятся,
Ибо корни
вглубь ушли.

И стоят
два дуба рядом,
Чуть качаясь
на ветрах.
Я с них глаз
не отрываю:
Все смотрю на них,
любуюсь.

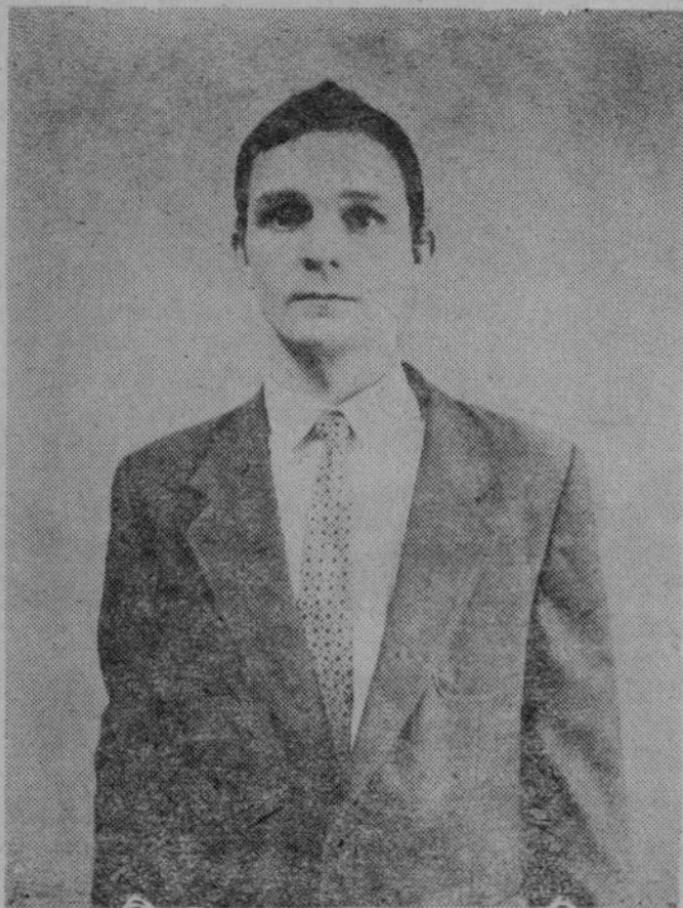
х х х

Будто залит ад весь Солнцем
Иль в темнице свет зажгли,
Хоть дерьмова наша Жизнь,
Хо-ро-шо мне так сегодня!

Октябрь — ноябрь 1996 года.

ВЕЧНЫЙ РАСКОЛ?

Согласья нет в мире —
Глобальный раскол.
Все сильный диктует,
А слабым — смотри!
Раскол и в России,
Во всем руководстве
Все за верховодство
Над людом и властью.
Всеобщий раскол.
Одно лишь Светило,
Планета одна
И Родина тоже.
Однажды лишь жизнь
И вовсе не дважды,
Не триады там боле —
Абсурд это просто!
Скажи, Человек, ты, —
В конце-то концов —
Когда поумнеешь,
Добрее ты станешь?

Младший — Станислав, 25 лет. В отпуске у отца.
Все еще впереди.

III. Мои южные стихи

ТУСЛАХ — ДРУЖБА — МЕГОБРОБА!!!

Еду в Грузию — на юг...
Слышу мерный стук колес.
Я с Ростом знакомлюсь вдруг —
Парнем из грузинских сел.

Он к отцу подвел меня.
Вижу: тот совсем простак.
Говорю:
«я — чуваш, зовут Петя».
Говорит: «я грузин, зовут Шота».

Мигом вся семья в купе
И Хатуна, дочка, здесь.
Новый мой негобаро
Накрывает дружбы стол.

«Мегоброба! — говорит, —
Нерушима будет пусть».
Скажут «туслах» земляки,
«Дружба» скажут на Руси.

Меж народами везде,
Между мною и тобой,
Между каждым на Земле.
Грянет
пусть мшидобы торжество!

Расставанье... Ах, как жалы!
Нихвандис!
друзья мои.
В гости ты, Шота, позвал?
Гамарджоба!
значит, скоро скажем мы.

Мегоброба (грузинское) — дружба.
Негобаро — друг.
Мшидоба — мир.
Нихвандис — до свидания.
Гамарджоба — здравствуй.
Туслах (чувашское) — дружба.

Январь 1989 года
Поезд: Москва — Батуми.

АВТОГРАФ С ДОРОГИ

Как повзрослела ты, дитя Природы!
Конечно,
ум теперь и сердце быстро зреют.
Поешь, я знаю, этой жизни оды,
Быть может,
и любовь давно уж чувства греет.
Пусть разум добрый, гибкий проникает
В сплетенье
чувств добра и зла, и лжи и Правды,
А сердце никогда не покидает
В познании
святой Любви, высокой, правой.

1989 г. Абхазия.
г. Новый Афон.

ПОД СОЛНЦЕМ АБХАЗИИ

О, солнце, благодать какая...
Волшебник!
Нет же жизни без тебя.
Висишь над миром, все сверкая.
Источник!
Пусть природы ты дитя.

А небо чудное. Глубины
Измерит разве кто умом?
И вечно облака подвижны,
Прозрачно-пышный их узор.

А горы, эти аксакалы,
Хранят события в веках.
Укрылись зеленью, снегами
И смотрят гордо с висока.

Под ними южная Природа,
Какая тут кругом краса!
Добро абхазского народа,
Очарованью нет конца.

Здесь голоногие платаны,
Какой высокий эвкалипт,
Эфирные, о, великаны,
Вон, рядом стройный кипарис.

Так пальмы машут веерами,
Как будто девы на балу,
Плывут под нежными ветрами
Из сказки! лебеди в пруду.

Под вечным чудом покрывалом
Здесь... море Черное... лежит...
И дышит жутко, величаво,
Все за волной волна бежит.

Порой их катит незаметно
Коварные издалека.
А море часто разноцветно,
Так жадно лижет берега.

О, беспокойная стихия,
Ты так изменчива, мощна
И изредка лишь мерно, тихо
Морская музыка слышна.

1989 г. Абхазия
г. Новый Афон.

ВЕЧЕРОМ В г. СОЧИ.

Экспромт

...Плещется
плещется
плещется море
дует приятной прохладой оно

эх и шепечут
эх и шепечут
дергают птицы
тонкие струночки в сердце моем

песней журчит все
песней журчит все
горная речка
рвется в объятие моря она

шепчутся
шепчутся
шепчутся листья
южных деревьев зеленных в веках

ой как сверкают
ой как сверкают
многоэтажки
парки театры и пирсы кругом

нежно мерцают
нежно мерцают
чудо котеджи
в дальних ущельях на склонах горах

ходят в обнимку
ходят целуясь
пары влюбленных
вечер чудесный им счастье принес.

звездное небо
звездное небо
ясно в покое
но на земле нынче жизнь так бурна

хочется
хочется
хочется чтобы
дружба и мир сохранились в стране

я так мечтаю
чтобы все люди
вечно в согласьи
жили на всех континентах в Добре...

16. 02. 89 г. г. Сочи.
Поезд: Ереван — Москва.

ЗДРАВСТВУЙ, ДОН

(Экспромпт)

Ну, с добрым утром, тихий Дон!
Впервые видимся с тобой.
Недавно
я мимо проезжал тебя,
Но спал,
а ты не разбудил меня.

Вокруг так тихо. Мило здесь.
Вклекут бескрайних ширь степей,
Спокойствие твоих равнин,
Да, видно, сам не возмутим.

Послушай, Дон, ты мой рассказ,
Услышишь ты тяжелый сказ.
Ведь я в Абхазии гостил,
У моря Черного там жил.

Дорогой по реке Хушма
Через всю Грузию затем
С большой тревогою в душе
Приехал ночью в Ереван.

И, молча, по пути туда
Встречали горы, о, в слезах,
Дороги в трещинах, кострах,
Солдаты, с грузом поезда...

Разрушенный Ленипакан,
Погибший в тряске и Спитак,
Руины сел и городов...
Погибли люди от толчков.

Зверело адски под Землей.
— А горы?
— Камнями плакали они.

— Река Аракс?
— О, был. Поговорил я с ней.
И так сочувственно скорбит...

Дербэт охрипшим голоском
Всех к возрождению зовет.
И той живительной рекой
Теперь Армения живет.

В испуге дышит Карабах,
Совсем в унынии Сиван.
Подавлен горем армянин,
А с ним и русский, осетин...

Тебе привет, мой тихий Дон!
Шлют Эребуни,
Ара́рат,
Река Дербэд,
Река Хушма,
Тбилиси, море и Афон...

Израненной своей душой
Бедой в армянских городах,
Теперь поехал я домой,
Где все поля еще в снегах.

Март, 1989 года.
Поезд Ереван — Москва.

ТРЕВОЖНЫЙ РАССВЕТ

Темносине - и красное небо...
Пробивается отсвет вишневым.
Как в душе моей жизнь в вышине
И все больше мутней жизнь в стране.

Чуть вдали начинает светать,
Белой ниткой сгорела звезда,
А земля моя кажется черной,
Будто едет в туннели мой скорый.

Силуэты деревьев мелькают
В окружении талой воды,
Словно биссером дождик сверкает,
Будут полными влагой сады.

Тепловоз наш устало гудит
И качаются плавно вагоны.
Не дают же мне мысли покоя!
Сердце снова в тревоге стучит.

Мирно дышат в купе еще люди,
Спят, уставши от споров, они.
Казахстан,
Карабах, Сумгант
Ереван и Баку всех волнуют.

Как зашли далеко два народа —
В дикой злобе их стыд утонул.
Курс берут к войне бесповоротно,
Видно, рок нас с орбиты столкнул.

Тут такая еще катастрофа!
Скорбь для многих совсем безысходна.
Все построят.
И новый Спитак.
А вот дружбы былой...
Никогда?

17 марта 1989 года
Поезд Ереван — Москва,
Краснодарский край.

УТРОМ НА МОРЕ

Я снова смотрю на тебя,
Я вновь изучаю тебя.
Всегда ты мое восхищенье,
Рождает во мне изумленье,
Все глубже мое воображенье.

Сегодня ты снова другое,
Опять настроенье иное,
Твое покрывало цветное
Не движется — просто весит
И дышишь ты мирно под ним.

У берега мир — не воюешь,
Язычищем камни целуешь,
Пьешь воду из горных речушек
Широким, неохватным ртом,
Сверкая мозаичным дном.

На волнах утята сидят,
Под солнышком люди лежат...
Ты смотришь на берег надменно,
Свои волны катишь степенно,
Готова ударить мгновенно.

12.02.90

Сочи. «Аврора».

ЮЖНАЯ НОЧЬ

Не смотрят из космоса звезды,
По небу скользят облака,
Под ними — немая гора,
Торчат там высокие сопки.

Угрюмо деревья молчат,
Порою лишь птицы пищат.
Так тихо.
И редко,
да словно украдкой, проворно
Со свистом такси проезжает
по трассе
по мокрой.

И крылышками — веерами,
О, пальмы не машут,
Ведь ветер пленен тишиной.
А вот ки —
парисы
рябинок — невест охраняют.
Прекрасен изящный их строй!

Закон тяготенья —
природы веленье — вечно
Гоняет с вершины
безжалостно горною речку
По старой дорожке с горы —
Гремит с той далекой поры!

Спустилося небо
вуалью бескрайнею черной,
Вся темною стала земля,
А берег... закован... семь раз...
И море, как будто,
зажато огромный пещерой.

С обидою море шумит
И тускло порою блестит.
И вьется,
и бьется,
сердито уходит далеко
По берегу быстро
шуршащая пенная лента.

Трепают
всю ночь, тишину без конца
Спешащие с грузом
с людьми далеко поезда.
Колдует симфония юга,
Бушует душевная выюга.

Живут — веселятся
и спорят здесь, в пансионате —
Кто любит, танцует
иль смотрит фильм в кинотеатре.
Вы, думы тяжелые,
прочь!
Здесь тайная южная
ночь!

23.02.90 г.
Сочи-Пансионат
«Аврора».

МОНОЛОГ С ПЬЯНИЦЕЙ

О чем с тобою говорить, юлдаш?
А что терять мне время дорогое?
Противен мне твоей души бардак —
И мыслей нет и слово нелюдское.

Приехал, помню, рано ты в «Аврору»
И был уже изрядно под хмельком.
Ты что, забыл? Освободил Европу!
Величье, честь швырнул тут под откос.

Тебя не видел даже раз за чтением,
Но много раз таскал ты здесь вино.
Не от того ли груб и не почтенен
Да говоришь лишь об одном — спиртном.

То ковыляешь часто по аллее,
В трико, косым все ходишь на обед.
Не туалет же это помещенье,
Смотри-ка, вон как твой сосед одет!

На танцплощадке все бываешь пьяным,
На ней висишь, как на тебе она.
Забыл, куда пришел? Здесь мир изящный,
Души и чувств работа тут нужна.

Ну как с тобой поднимаем мы культуру,
Как благородство «вложим» в сыновей?
Как сделаем сердечной, чуткой душу,
Как скромность «вложим» в наших дочерей?

Хоть понимаешь — пьянство разлагает
Семью, страну, за рубежом и честь?
Из школ подростков в тюрьмы загоняет,
Так это все нам надо же учесть!

Побыть с тобою — часто унижение.
Как слушать мне поганый твой язык?!
Нужно же для общенья уважение,
А слово умное —
как дар судьбы.

Но,
если в сердце есть еще тепло.
И колы найдешь ты мудрости частичку
Да слово прозвучит твое не зло,
Тогда
войдешь в тайник моей души, дружище.

Февраль 1990 г.
Сочи «Аврора».

РУССКИЙ ПАРЕНЬ КОЛЯ

Зачесаны волосы гладко,
Как смело в даль смотрят глаза
И губы красивые сжаты,
А шея длинна и крепка.

Широкие плечи могучи
И мусклы ясно видны.
Мужские.., но мягкие руки,
Душа, значит, сердце добры.

Идет он походкою твердой,
А голос приятен и прост.
И видишь: товарищ надежный!
Хвастливых лишен всяких поз.

Сужденья его компетентны
Бывает всегда среди людей,
Манеры, о, интеллигентны.
Улыбка — найдешь ли милей?

Не видел ни разу и пьяным
Рабочий! Совсем красота!
Я думал: «Шахтер из Донбасса?»
На Украине
он водит давно поезда.

15.02.90 г.
Сочи, «Аврора».

ЛАРА

Виртуозно
заиграл, эх!
Русский танец баянист
И лихие парни встали
В центре зала кругом вмиг.

Началось соревнованье —
Руки, ноги мельтешат.
И второе, аж, дыханье
Обрела моя душа.

В это время...
вдруг вскочила,
Одеянье скинув в раз!
Буря чувств ее пленила
И пошла... за шагом шаг...

По фойе она несется,
Руки, плечи, голова
И колени, чудо-бедра —
Всё в движеньи. О краса!

Это просто необычно:
Редкий у нее талант.
Обо всем она забыла —
Пусть весь мир хоть... трам-тарам.

Вот глаза совсем закрылись,
Быстро на носках плывет,
Руки вскинула, как птица,
Будто в воздухе поет...

Тормашат прическу руки,
Приоткрыла ротик чуть.
Ах, играют плечи узки
Да дрожит под кофтой грудь.

Вся она во власти музыки,
Выдыхают губки «оп!»
Порвала душа все узы,
Отбивают ножки дробь.

Вот так чувства разрядились
У танцовщицы тогда.
Вдоволь дева насладилась!
Лару помню я всегда.

Так сплясала у Толстова
Там, в селе, в «Войне и мир»
Расчудесная Ростова:
Танец был для всех...

15.02.90 г.
Сочи — Лазоревское.

К памяти нашей любимой матери
Андреевой Серафимы Ивановны,
ушедшей из жизни на 82 году жизни
08.11.94 г.

А ПРЕДО МНОЙ ЧУВАШКА — МАТЬ

Смотрю на южную природу,
А вижу снежный я буран:

Смотрю на горы Черноморья,
А вижу я родной овраг.

Смотрю на чудный Гагру — город,
А вижу свой я Пуснаркас.

Смотрю на взмыленное море,
А вижу змейку ручейка.

Смотрю на чайные квадраты,
А вижу хлебные поля.

Смотрю на пальмы, винограды,
А предо мной стоит ветла.

Смотрю вокруг на эту сказку,
А чуваш ен в душе опять.

Смотрю на юную абхазку,
А вижу я чувашку — мать...

1990 г.
г. Новый Афон.

ПРОЩАНИЕ С МОРЕМ

Что с тобою, Черно море,
Южный друг мой неизменный?
Вижу: ночью ты не спало,
Коль творится тут сумбур.

Научилось возмущаться,
Это знаю я давненько.
Ус-по-кой-ся, ну-ка, тихо!
Дай, подумаем вдвоем.

Брось закидывать камнями
Берег! Видишь — он слезится?
Пусть спокойно чайки, утки
Поиграют на волнах.

Как творишь ты волны эти?
Бесконечными рядами
Ты опять пошло войною,
Гривой взмыленной трясешь.

Хулиган ты! Так нельзя же!
Вон гудит весь берег, ноет
И несется стон ужасный
По ущельям далеко.

Примирить вас невозможно!
Между вами бой извечный.
Ну, пойду я. Разберитесь.
Третий лишний, говорят.

«Море, мо-ре!» А ты знаешь?
Скоро я домой махну ведь.
Береги свое здоровье —
Песни, краски, чистоту.

Брызгни, друг мой! Море, брызгни!
И облей меня на счастье
С ног до головы любезно.
Вот спасибо! Чао, море!
Чао, дру-у-у-уг!
Февраль 1990 года.
Сочи. Лазаревское.

И РАДОСТЬ, И ПЕЧАЛЬ ВО МНЕ

Умчавшись лихо в даль чужую,
Свою Чувашню родную
На длинном жизненном пути
На миг оставил позади.

Полна душа ужасной мукой —
В деревне снежной — мать, старуха,
Там.. сын еще шальной судьбой...
Ах, радость, грусть везу с собой.

Хоть и целебны перемены,
Порой приносят очищенье,
Но ликование и печаль
Во мне смешались сейчас.

Давно уж позади березы,
Теперь у хат жуят буренки,
Хохлушки языком палят.
Смотрю на спящие поля...

Все больше воздух югом пахнет;
Все ближе к морю поезд тащит,
В купе прощаемся быстрее,
Где новых обрели друзей.

На юге я!
От радости
владеть так трудно мне с собою,
Как часто я гоним судьбою.
Во мне смешались сейчас
И ликование, и печаль.

6-8 февраля 1992 года
Поезд: Москва — Сочи

Итак,
забросила судьба.
На самый южный край — сюда,
Встречает нынче Черноморье
Погодой пасмурной и мокрой.

О, так знакомо все вокруг,
Где слышу снова моря звук.
Смотрю на кипарисов гордых,
Влекут таинственностью горы.

Как эта мне близка природа,
О ней душа слагает оду!
Острее чувствую себя,
Пленяешь, муза, ты меня.

Ах, осторожней будь со мной,
Здесь жизни дух совсем иной.
Комфортно мне.
Душе приятно.
Что ждет меня в твоих объятьях?

1992 г. Сочи «Юг».

Ходит здесь — вон! — среди нас одна,
Сдавшая недавно свой билет.
Партию сегодня предала,
Как здесь честь свою в постели.
Блядь!

Вскормленная партией моей,
До вершины некоей дошла.
Но была лишь шелухою в ней,
Нынче к «демократам» перешла.

Дух наш выдыхает на глазах,
Крысы разбегаются к беде.
Родину угробит Карабах!
Зло ползет наперекор судьбе.

Прет на нас в гримасе Сатана!
От него кто сможет уберечь?!
Ну ведь по-стра-да-ет вся страна!
Некому кулак ему отсечь?!

Ждет, кажись, нас впереди кош-мар.
Нам нельзя с арены уходить!!
Коль случится все-таки пожар,
Фениксом
из пепла выходить!!!

Февраль 1991 года.

Сочи-Д/о «Юг».

САЛЯМ АЛЕКУМ, ХОРОШИЙ ЧЕЛОВЕК

В просторной, утром я сижу в столовой,
Где отдыхающий народ гудит.
Сосед один представился Мирзою,
Который с удовольствием шустрит.

Беселый, смелый, полненький, красивый,
Наверно умный, добрый он учитель.
Сам в Дагестане трудится — живет,
Но в жилах кровь турецкая течет.

А черные усы так украшают,
И милое лицо так привлекает,
Тепло и свет дарит его душа,
Да карие огнем горят глаза.

Он всем кивает головой с улыбкой
И спорит горячо душой открытой.
Приветствует любой его рукой —
Завоевал любовь за срок такой.

Чуваш я с Волги,
турок ты с Кавказа —
Одной страны, земли сыны. Прекрасно!
Коль в нас горит огонь Добра всегда,
То всем чудесно будет жить тогда.

Пусть горы ваши восхищают сердце,
Народов Дружба не погаснет вечно.
Салям тебе, Мирза!
О, Дагестан!!!
Гамзатову поклон мой передай!

12.02.92 г. Сочи.

ЭЛИСТЯНКА

Я не знаю: почему же Зина —
Не зовут по-своему ее?
В первый раз калмычку в жизни вижу
Красотою тайной удивлен.

Греют белоснежная улыбка,
Темные и добрые глаза.
Эх, и бедра, скрытые под юбкой,
Все идет смуглянке!
А коса?!

Неплененные тугие груди
Жизнью дышит, чудо! — так вольней.
Ею восхищаются все люди,
Их влечет манерою своей.

И танцуют ноги искрометно,
Будто топот их степных коней.
Что-то к этой девушке смышленной —
Нет покоя — тянет много дней.

Милая, быть может ты пригласишь
С Волги чуваша на дамский вальс?
Про страну родную мне расскажешь,
Про народ калмыцкий древний ваш.

Гибкий стан я обниму руками,
Взгляд свой нежный мне ты подари!
И, прижавшись нашими сердцами,
Поплывем по залу от души.

Февраль 1992 г. Сочи «Юг».

МИЛЫЙ КРАИ, ЮЖНЫЙ КРАИ

Украина чудна!
Край степной и певучий.
Ты Руси же праматерь
великой, могучей,
В моем сердце осталася, о, навсегда,
Нет, тебя не забудет Пети никогда.

Моей юности трепетной
край, Украина,
Ах, поры многотрудной,
Счастливой и нудной.
Подружился в солдатской шинели с тобой
И душистых садов помню запах хмельной.

Дона тихого край
да царней говорливых
И плодов знаменитых,
равнин молчаливых,
Страна нежных, красивых, послушных девчат,
О тебе поет сердце, не может молчать.

Видел моря прибой
первый раз я в Одессе,
Дона слушал простор,
молчаливый чудесный
И на звезды смотрел по ночам над Днестром,
Размышлял о Шевченко, Леси над Днепром.

На гармошке играл
я на свадьбе в деревне,
Рядом плакал со мной
фронтоник под черешней.
По дорогам твоим я свободно ходил,
На колхозных полях и пшеницу косил.

Летом в дивном лесу
проживал я в палатках,
На коленях стоял
у могилы солдатской
И с лихим казаком, эх, «гопак» танцевал,
С замираньем Груню одну целовал.

Я на Волге рожден
и мой край — Чувашия.
Выпал жребий судьбы
жить в любимой России.
Мы с далеких времен вместе жили с тобой.
Общим было добро в семье крепкой, единой.

Всюду я говорил:
«Хай, живе, Украина!»
Для моей ты души
будто образ дивичины.
Но сегодня кричу: «Осторожнее будь!»,
Злое время всех нас не жалеет ничуть.

Русь и ты — близнецы,
надо жить нам дружнее.
Милый край!
Наше братство для мира нужнее!
Ты должна знать о том, что не можем без вас.
Мучит мысль о том, как сама ты без нас.

1991-1994 г. г.

ГРЕЗЫ О КАВКАЗЕ

Ах, из жгучей речки бурной
Мне бы напиться,
На вершину на любую
Как бы подниматься.

Под чинарой в Дагестане
Мне бы наслаждаться
В чистом небе на Шахдаге
Как бы надышаться.

Знаменитый слушать б шумный
Водопад Чегемский,
Наблюдать б за танцем чудным
Пламенной чеченки.

Оседлать бы Безенгийский
Мне ледник тот звонкий.
Эх, на свадьбе осетинской
Гостем быть бы званным.

И поспорить я посмел бы
С аксакалом строгим,
Речи слушать я хотел бы
Кабардинки стройной.

В пляс пуститься б мне задорно
С парнем из аула,
Быть в гостях бы было здорово
У певца Расула.

Поскакать желал бы очень
На коне горячем,
Да глядеть бы долго в очи
Девушке — горянке.

Восхищался б я суровым
Видом гор кавказких,
И паденьем стометровым
Тура безопасным.

Ой, скорее, побыстрее
Мир пришел бы в горы
И вздохнул бы с облегченьем
Брат кавказкий гордый.

Вместо пушек, очищая,
Пусть гремели б громы,
Песня, души восхищая,
Зазвучит пусть громко!

Меж людьми б любовь навечно
Воцарилась в жизни,
Всех народов дружба крепче
Стала бы в России.

* Шахдаг — одна из вершин Кавказ.

Февраль 1992 г. Сочи.

Январь-август 1995 г. г. Чебоксары.

ИЗ АРМЯНСКИХ ТЕТРАДЕЙ.

Черное море бушует,
Жутко ревет за спиной.
Русский, чуваш, армянин
Спорим — стоим на перроне.

х х х

Берег дрожит в ритме нудном,
С грузом составы идут.
Люди, спасенные чудом,
Их там в Армении ждут.

х х х

Вот и армянские горы
Встали с обеих сторон,

Сопки, покрытые снегом,
В небо уходят в дали.

х х х

Будто наощупь наш поезд
Двигается тихо во мгле.
Землетрясения здесь пояс...
Всюду тут глыбы камней.

х х х

И вот, наконец, я приехал
В уснувший ночной Ереван.
Он ныне суров — неприветлив:
ОМОН на вокзале и танк...

ЛЕНИНАКАН

Здравствуй, город! Помнишь ли,
Пару дней тому назад
По твоим развалинам,
Мертвым улицам ночным
От трагедии такой
Онемевший шел чуваш?

СПИТАК

Горы, горы без конца,
Горы голые почти,
Между ними вот Спитак,
Все живое здесь скорбит.

Несколько всего домов
Чудом сохранилось здесь,
А на склонах ближних гор —
Крыши зданий на земле.

Пыль столбом стоит вокруг,
Бой как будто бы идет
И присели люди вокруг,
Греет лица их костер.

Поодаль бронзовый солдат,
Ишь, какой он — уцелел!
Поперек дороги — щель.
...Там гудит как улей штаб.

РАССКАЗ ЖЕРТВЫ

Решила я сбегать домой на обед,
Вдруг страшно взревела земля под ногами,
Волною морскою она закачалась
И адова сила схватила меня,
Вертела, как может, и наземь швырнула.
Казалось мне, будто погибла Земля.
И быстро стихия утихла вокруг,
Оставила мигом вот эту разруху.
В истерике дети и женские вопли,
Мужчины куда — на помощь бегут.
А всюду пыliche и вспыхли пожары,
От школы осталось лишь груда камней.
А что было после — сказать нету мочи.
Дотошные крики и сутками стоны...
Погибшие жизни, разбитые судьбы
Без близких, без света, еды и квартиры.

х х х

О, до сих передо мною
Стоит разрушенный Спитак,
Людей испуг, дорог разломы,
Костры строителей, солдат...

х х х

И как сегодня рока жертвы
В больнице смотрят на меня,
Да со слезами после встречи
Я вышел в Ереван, Петя.

х х х

А разве в жизни позабуду
Ленинканских я детей,
Где в классе с болью речь о дружбе
Средь юных говорил друзей.

1989 год Армения.

Какими стали же сегодня
Ленинакан, Спитак, армяне...
Друзья из той погибшей школы
И с Нор — Ареша Саакяны,
Хлебнувшие и кровь, и холод,
Познавшие войну и голод,
В Армении живущие сейчас,
Свободно, независимо от нас?

Капутикян поэт жива ли,
Кто обожглась на Карабахе,
Сегодня Акопян кем стала
Из Комсомольского ЦЭКа?

Нор — Ареш — один из мест г. Еревана,
Сильва Капутикян — видная поэтесса,
идейная вдохновительница
войны за Карабах.
Ануш Акопян — последний первый
секретарь ЦК ЛКСМ, Армении.
1996 год.

ПОЭЗИЯ — МОЙ ДРУГ, МОЙ ДУХ.

Когда во мне ликует Солнце, —
Я с томиком стихов в руках.
Когда во мне бунтует совесть,
Ищу покой опять в стихах.

Коль образ мамы возникает
В моем сознании в пути,
С благоговением читаю
Всегда Есенина стихи.

Когда о старшем вспоминаю,
В горах служившим в Де Ше Бе,
В порту Приморья уж пахавшем,
На мысли Шмидт на Севере
И льдов дыханье испытавшем,
Я Гулрухсор Сафиевой
Стихи о сыновьях читаю
И наслаждаюсь всей душой.

Когда же мысль терзает ум,
Что младший с трудною судьбою,
Ведет борьбу с самим собою,
В стихах пишу письмо ему,
Чтоб не рвалась меж нами нить,
Чтоб наших душ звенела нить.

Когда в дорогу выезжаю,
Порой всем вслух в купе читаю
Я соплеменников стихи
О Волге, что течет в дали.
С рассказами дарю «Ялавы»
О хмеле, вышивках, дубравах.

Когда в стране тревожно страшно,
Клеймят историю ее,
Пускают стрелы, целясь прямо
И без разбора, очень зло
На Ильича, всех коммунистов,
На Власть советов, коммунизм,
Я выбираю зерна истин
У многих мудрецов, пиитов.
Идя опять по полкам книжным,
Найду ответ духовно нищим,
Не знавшим сути Октября
И евшим хлеб наш просто зря.

Поэзия ты вдохновляешь,
Поэзия ты исцеляешь,
Поэзия мой друг,
Поэзия мой дух.

Сочи,

IV. Постскриптум

НЕКОТОРЫМ ИЗВЕСТНЫМ ПОЭТАМ И ПРОЧИМ ЗЛОПЫХАТЕЛЯМ.

I.

Я знаю: известнее Вы
Сегодня
меня. В свой союз бы не взяли?
Ах, с именем, славою Вы?!
К столу также вряд ли позвали б?
Откуда

Сера, мол, свалился Пети
И нагло назвался поэтом?
Ведь рифмы совсем не ахти
Да ритм хромает при этом.

Ну что же?
чешите свои языки,
Здоровьтесь со мною с ехидством.
Ведь знают:
не все же из вас велики —
Лишь любят казаться маститым.

А мне что?
точите до блеска слова
И в поте лица их шлифуйте.
ликуйте, коли голова
Забита
игрою
понятий,
блестящим звучаньем любуйтесь!

И я хочу радостно петь
О шеле-
стье листьев.
о чувстве любви непрерывно.
Но как же спокойно терпеть
Того, что
у власти
частенько стоят шарлатаны.

Меня ж беспокоит страна.
Ее ведь
я болен коварной судьбою.
Тревожит
все злая всегда самана,*
Порою
Исправить лишь можно борьбою.

И вот свою совесть кладу
На чашу весов сей эпохи,
Пылает душа, как в аду,
От злобы всемирной, ей-богу.

По этой
причине
не голые рифмы зовут,
Ищу я булыжники — слоги!
И часто не ритмы влекут,
А мысли ударные в Слове.

* Самана (чуваш.) — время, эпоха.
1995 г.

II. ДО ЦЕЛИ СУЖЕННОЙ ДОЙДУ

По многим я дорогам шел,
О многом думал по почам,
А своего-то не нашел
И это понял лишь сейчас.

Пусть в дебрях жизни познавал,
Но изучал ее все вширь.
Искать, найти не создал
То семя для своей души.

Бывало, славу принимал.
Все с честью выполнял обет.
Бывали дни: не понимал,
Стыдился и своих побед!

Горел во имя тех идей,
Так мало думал о себе, —
О главной миссии своей,
Природой что дано судьбе.

Гордился тем, чему служил
И совесть нынче вся чиста,
Советскою страной жил
И ей был верен я всегда.

Вдруг канула в небытие
Кипучая реальность та,
Пускай страшно событие, —
О лучшим будет жить мечта!

В суровой драме этой дух
Мой нынче стал еще сильнее.
В лавине мыслей, скорбных дум
Мне лучше и свое видней.

Вот на вершину я ползу,
Яснее, четче вижу все.
Еще я многое смогу,
Судьба мне радость принесет.

Так неустанно вверх иду
Ум в суть вещей направлен мой,
До цели суженной дойду,
Шагая нынче по прямой.

Достойным будет мой финал
В любви к народу и стране,
Она лишь лучший капитал —
К чему

другое

в жизни
мне?

Ноябрь 1996 г.

Люблю смотреть я на Природу
И бесконечно наблюдать за ней —
За изменениями в цвете
Немыслимой палитры на глазах,
За превращениями в другое
И состоянье, и движенье.
Мне часто нравится и думать
О космосе, о звездах, о мирах
Которые, наверное, где-то есть.
Я восхищаюсь: небом чудным,
Поэтами воспетом сколько раз;
Раскатом грома озверелым
И дьявольским сверканием потом;
Водой — престранную стихией,
Что, будто, жизни здешней — колыбель;
Матерней волшебной — воздух...
Между лазурным небом и землей;
Замлей — осколком во Вселенной,
Одной из фантастических чудес,
Живого — неживого лоно,
Историей кошмарною своей,
Судьбою вовсе неизвестной.
Кто, что хозяин подлинный ее —
Он Бог или закон реальный?
Для человека вечный вот вопрос,
В котором сам — важнейшая загадка —
Искомый игрек иль проклятый икс.

Так каждый день живу в мученьях,
Таинства все желая познавать.
И радуюсь нелегкой жизни,
Что я творю и пламенно люблю!

Октябрь 1996 г.

ГОРЯЩЕЕ СЕРДЦЕ

Я... и... Вы,
Милая моя, есть в этом мире,
Ярко-яркие две огненные звезды.
Встретишься, бывает, в этой жизни
И страда-аешь очень горько-сладко.
Много-много дней в своих я мыслях
Все хожу, хожу, хожу, о Вас мечтаю,
Вашу эту красоту стараясь понимать.
Ведь у Вас такое умное и дборое лицо,
Ах, как милы мне прелестные глаза,
Их задумчивый, печальный взгляд,
Небывалая прекрасная их синь,
Также губы пухлые – цветочки,
Сочные, видать, и сладкие они.
Вижу плечи и думаю о них,
Формой, белизной манящих.
Бедер этих, талии, грудей,
Как пленяют очертания.
Ноги симпатичные,
Тихая походка,
Руки чудные,
Все-чудесно!
Преданным
Другом я
Вашим
Быть
Хочу.
Чудо
Вы,
О.

Ноябрь 1996 года.
БСМП.

СОДЕРЖАНИЕ

1. С открытой душой	— стр. 3.
2. Из письма рабочих	— 4.
3. Сера Пети — поэт	— 4.
4. Краткая автобиография и...	— 5.
5. Предисловие к эпиграфу	— 6.
Первый раздел: Моя Земля, моя страна	— 8.
6. Коль сумею стать поэтом	— 9.
7. Мой подснежник — сеспель мой	— 9.
8. Был мальчишкой я смышленным	— 10.
9. Через поле, через лес	— 10-11.
10. Между светом — темнотой	— 11.
11. Ленинский Коммунистический	— 12.
12. 20-ое августа 1991 года	— 12-13.
13. Я видел: тучи собирались	— 13-15.
14. Первомай кровавый (поэма)	— 15-20.
15. Вот, разберись в судьбе	— 20-21.
16. О, Родина, ты вспомни их!	— 21-22.
17. У Белого Дома	— 23.
18. Я зову не к драке — к миру	— 23.
19. Ночь надежды	— 24.
20. Инаугурация под аккомпанемент взрывов	— 25.
21. Юбилей с трауром	— 25-26.
22. «Реформаторы» — подлецы	— 26-28.
23. Слабым духом	— 28.
24. Вот движется стая	— 28-29.
25. Горилла и ЛЮДИ	— 29-30.
26. Итог лжи (поэма)	— 30-36.
27. Стоп — мысли	— 37-40.
28. На дороге	— 40.
29. Дорожные поэтические эскизы	— 40-42.
30. Чебоксарский кирпичный (песня)	— 42-43.
31. Позвоните, пригласите (чапушки)	— 43-44.
32. Грусть	— 44.
33. На концерте артистов тетра «Ромэн»	— 45-47.
34. О, Каюсь!	— 47-49.
35. Восьмое ноября сегодня	— 49.
36. Опять исходишь, пламенея	— 49-50.
37. От любви к ней душа моя плачет	— 50-51.
38. Вечный Зов	— 51.
39. Что будет завтра со мною — не знаю...	— 51.

Второй раздел: Наследникам рода	— 52.
40. Когда война нам голод принесла	— 54.
41. У поворота судьбы	— 54-55.
42. Честь беречь всегда учили	— 55-56.
43. Стыд	— 56-57.
44. Мне ужасно	— 57-58.
45. Крупичи	— 58-62.
46. Добро опорой будет пусть (Мини-поэма)	— 62-67.
47. Два дуба	— 67-68.
48. Будто залит ад весь Солнцем	— 68.
Вечный раскол?	— 68.
Третий раздел: Мои южные стихи	— 70.
49. Туслӕх — дружба — мегоброба	— 71.
50. Автограф с дороги	— 72.
51. Под Солнцем Абхазии	— 72-73.
52. Вечером в Сочи	— 73-74.
53. Здравствуй, Дон	— 75-76.
54. Тревожный рассвет	— 76-77.
55. Утром на море	— 77-77.
56. Южная ночь	— 78-79.
57. Монолог с пьяницей	— 79-80.
58. Русский парень Коля	— 81.
59. Лара	— 81-82.
60. А предо мной чувашка — мать	— 83.
61. Прощание с морем	— 83-84.
62. И радость, и печаль во мне	— 84-85.
63. Итак, забросила судьба...	— 85-86.
64. Ходит здесь — вон! — среди нас одна	— 86.
65. Сялям алекум, хороший человек!	— 87.
65. Элистянке	— 87-88.
66. Милый край, южный край	— 88-90.
67. Грезы о Кавказе	— 90-91.
68. Из армянских тетрадей	— 91-94.
69. Поэзия — мой друг, мой дух	— 94-95.
Постскрипtum:	— 96.
70. Некоторым иЗВЕСТНЫМ поэтам и прочим злопыхателям	— 96-97.
71. До цели суженной дойду	— 97-98.
72. Люблю смотреть я на Природу	— 99.
73. Горящее сердце	— 100.

СЕРА ПЕТИ
Сборник стихов
ОГНЕМ ГОРИТ МОЯ ДУША
1996 г.

Художник: — автор, Казанкина В. А.

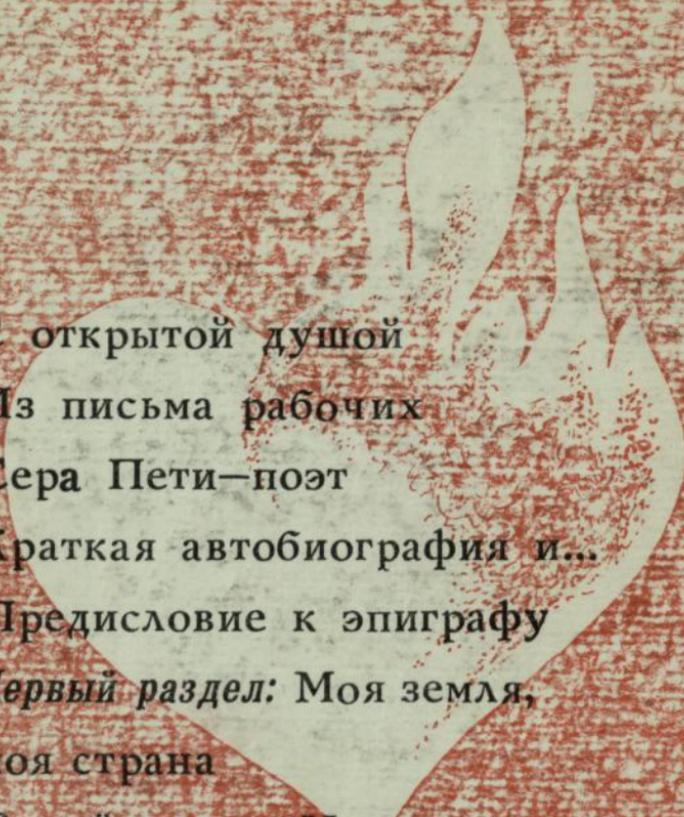
На обложке книги:

Сера Пети на первом празднике газеты «Товарищ» на сцене
Лакреевского парка читает поэму «Первомай кровавый».
1993 год.

Объем 13,5 печатных листов. Формат 60x84,1/16.

Маринско-Посадская типография Заказ № 1065. Тираж 2000.

3500=

-
1. С открытой душой
 2. Из письма рабочих
 3. Сера Пети—поэт
 4. Краткая автобиография и...
 5. Предисловие к эпиграфу
 6. *Первый раздел: Моя земля,
моя страна*
 7. *Второй раздел: Наследникам рода*
 8. *Третий раздел: Мои южные стихи*
 9. *Четвертый раздел: Постскриптум*